

翻 訳

イヴァン・A・イリーン

『神と人間の具体性についての教説としてのヘーゲル哲学』

第19章 人格性とその有徳性について (下)

永井健晴 訳

Translation

Иван А. Ильинъ

«Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»

Г. 19 О личности и её добродетели (II)

Takeharu Nagai

『神と人間の具体性についての教説としてのヘーゲル哲学』

イヴァン・A・イリーン、1918年、モスクワ

Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека Иван А.Ильин, 1918, Москва

(Hegels Philosophie als die Lehre über die Konkretheit des Gottes und des Menschen)

目次 оглавление

И. И. Эвлампиев、イヴァン・イリーンとヘーゲルに関するかれの著作

И. И. Евлампиев. Иван Ильин и его книга о Гегеле

序文 Предисловие

第1巻 神についての教説 том первый. учение о **Богe** [Gott, Gottheit]

第1部 神性の本質についての教説 Часть первая. Учение о **сущности Божества**

- 第1章 具体的・経験的なもの **Конкретное-эмпирическое**
[Konkret-empirisches]
- 第2章 抽象的・形式的なもの **Абстрактное-формальное**
[Abstrakt-formalisches]
- 第3章 思弁的な思惟一般について（理性についての教説）
О спекулятивном мышлении вообще（учение о разуме）
[spekulatives Denken, Vernunft]
- 第4章 思惟の現実（実在）性 **Реальность мысли**
[Wirklichkeit des Denkens]
- 第5章 思惟の一般（普遍）性 **Всеобщность мысли**
[Allgemeinheit des Denkens]
- 第6章 弁証法 **Диалектика** [Dialektik] 否定と限定
[Negation, Bestimmung]
- 第7章 具体的・思弁的なもの **Конкретное-спекулятивное**
[Konkret-Spekulatives]
- 第2部 神の道程についての教説 **Часть вторая. Учение о пути Божиим**
- 第8章 概念と学術 **Понятие и Наука**
[Begreifen-Begriff, Wissen-Wissenschaft]
- 第9章 論理 **Логика** [Logik] 自己限定
（самоопределение, Selbstbestimmung）
- 第10章 宇宙〔被造物世界〕 **Мироздание** [geschaffene Welt]
- 第11章 活動現実性について **О действительности** [Wirklichkeit]
動態・静態 **Dynamik/Statik**
- 第12章 世界の諸形象 **Образы мира** [Bildung, Gestaltung]
- 第2巻 人間についての教説 **том второй. учение о человеке**
- 第3部 人間的な生活活動の意味についての教説 **СМЫСЛ, ЖИЗНЬ** [Sinn, Leben]
Часть третья. Учение о **смысле человеческой жизни**

第13章 自由 **Свобода**, Freiheit, ελευθερία, libertas

(『大東法学』、第29巻、第2号)

第14章 人間 **Человек**, Mensch, άνθρωπος, homo sapiens = homo demens

(第30巻、第1号)

第15章 意思 **Воля**, Wille, βούλη, voluntas

(同上)

第16章 法(権利)(態) **Право**, Recht, δικαιον, ius

(上、第30巻、第2号、下、第31巻、第1号)

第17章 道德(態) **Μορаль**, Moralität, ηθος, mos

(上、第31巻、第2号、下、第32巻、第1号)

第18章 習俗規範(人倫)(態) **Нравственность**, Sittlichkeit, εθος,

τροπος, νομος, consuetudo

(上、第32巻、第2号、下、第33巻、第1号)

第19章 人格性とその有徳性について

О личности и её добродетели, Über die Persönlichkeit und ihre

Tugendhaftigkeit, Person, Tugend, προσωπον, αρετη, virtus

(上、第33巻、第2号、下、第34巻、第1号)

第20章 国家について **О государстве** [Staat, Nation : Gemeinwesen]

πολις, civitas

第21章 人間の限界 **Предел человека** [die Grenze des Menschen]

第22章 結語 神義論の危機 **Заключение. Кризис теодицеи**

[die Krisis der Theodizee]

文献補足 Литературные добавление

1 ヘーゲルの諸著作 Произведения Гегеля

2 ヘーゲルについての諸文献 Литература о Гегеле

第19章 人格性とその有徳性について (下)

Глава девятнадцатая О личности и её добродетели (II)

XIX Über Persönlichkeit und ihre Tugend (II), On personhood and its virtue (II)

(36) 【真正の〈育成(陶冶)〉→〈祖国において、民族のために、絶対的な生活活動を導くこと〉：習俗規範(人倫)的な個体の可能性としての子ども→〈主観的・特殊的・否定的なもの〉から〈客観的・普遍的・肯定的なもの〉(普遍的な〈精神〉)へ向かう段階的な解放(上手く設えられた民族の、優れた諸法律を有する国家の、公民の形成)

истинное воспитание → *вести абсолютную жизнь в отечестве и ради народа*: дитя как «возможность нравственного индивидуума» → постепенное освобождение от субъективного особенного негативного к объективному всеобщему позитивному (гражданин благоустроенного народа = гражданин государства с хорошими законами) [гражданин государства, Staatsbürger

[die echte *Erziehung* → im Vaterland, fürs Volk, das absolute Leben zu bringen: das Kind als die Möglichkeit des sittlichen Individuums → die stufenweise Befreiung vom Negativen zum Positiven (die Bildung des Staatsbürgers von dem gut eingerichteten Volk und dem Staats mit den guten Gesetzen)]]

真実の〈養育〉(まともな〈躾け〉)は、自己の祖国を、自己の民族を、そして、その諸法律(諸戒律、諸掟)を「愛する(好む)」ことだけでなく、「〈絶対的な生活活動を、祖国において、そして、民族のために、先導(遂行)すること〉¹⁷⁰⁾」を、人間に、教えている。

Истинное воспитание научает человека не просто «любить» своё отечство, свой народ и его законы, но «вести абсолютную жизнь в отечестве и ради народа».

子ども（小児）は、「習俗規範（人倫）的な〈個人〉の可能性」として、全ての純粋に〈主観（主体）的なもの〉からの、そして、それゆえに、〈否定（消極）的な〉もの〉からの、段階的な解放において、成長（発育）している。¹⁷¹⁾子ども（小児）は、絶えず普遍的な、諸関心、諸見解、そして諸課題に、慣れ（習熟し）てゆき、¹⁷²⁾そして、「特異な、引き離された」有徳性（善行）の、実現されていない〔抽象的な、非活動現実的な〕理想に、惹きつけられない（愛着を持たない）¹⁷³⁾。

Дитя, как «возможность нравственного индивидуума», вырастает в постепенном освобождении от всего чисто субъективного и потому «негативного»; оно непрерывно приучается ко «всеобщим интересам, воззрениям и занятиям» и не тяготеет к неосуществимому идеалу «своеобразной и отъединённой» добродетели.

子ども（小児）は、「普遍的な習俗規範（人倫）性の胸（心）にあって」「養育 вскармливаться されていて」、そして、はじめは、「それ（習俗規範（人倫）性）を何か疎遠な本質として眺めながら」¹⁷⁴⁾、生活活動を営んでいるが、しかし、次第に、増々、それ（習俗規範（人倫）性）を「理解する」ことに習熟していき、「かくして、普遍的な大文字の〈精神〉の中へと移行していく」¹⁷⁵⁾。

Оно «вскармливается у груди всеобщей нравственности» и сначала живет, «созерцая её как некую чуждую сущность», но постепенно оно все более научается «понимать» её и «так переходит во всеобщий Дух».

最善の養育（躾け）は、人間を「善く構成された民族の公民」¹⁷⁶⁾にするとするところのもの、あるいは、同じことであるが、「優れた諸法律（諸掟）を伴う国家の公民」¹⁷⁷⁾にするところのものである。

Лучшее воспитание есть то, которое делает человека «гражданином благоустроенного народа», или, что то же, «гражданином государства с хорошими законами»

(37) 【有徳的な人間の生活活動の外見 → 自己否定・自己放棄・自己犠牲（奉仕）→ 民族・国家との関係における体系的な無私（無欲）：自己の諸責務への忠誠 → 道徳性との有徳性の近似

внешняя видимость жизни добродетельного человека → самоотрицание, самоотстранение, саможертва → систематическое «бескорыстие» по отношению к народу и государству: верность своим «обязанностям» → приблизительность (сходство) добродетельности с моральностью

[die äußerliche Sicht des Lebens des tugendreichen Menschen → Selbstverleugnung, Selbstverzicht, Selbstaufopferung (Dienst) → die systematische Selbstlosigkeit (Anspruchlosigkeit) zum Verhältnis mit Volk und Staat → die Loyalität zu den Selbstschuldigkeiten → die Ähnlichkeit von Moralität und Tugendhaftigkeit)]

いうまでもなく（もちろん）、有徳的な人間の生活活動は、外見では、〈絶えざる自己否定（自己否認）〉であるし、そして、それ（その生活活動）は、〈諸責務で満たされた〉生活活動としてさえ、描出（表現）されうる。

Понятно, что жизни добродетельного человека является по внешней видимости *непрерывным самоотречением* и что она может быть даже изображена как жизнь, *исполненная обязанности*.

〔有徳的な〕個人は、「自己を放棄し」¹⁷⁸⁾、「自己を犠牲にして」¹⁷⁹⁾、民族や国家との関係において、体系的な「無欲（清廉、無私）」を遂行（実現）している。¹⁸⁰⁾かれ（個人）は、このことによって、次のこと明示している。すなわち、かれ（個人）は自己の「諸責務」¹⁸¹⁾に忠実である、ということを、〔すなわち〕かれは、責務的なことや「不可避（必然）的なこと」¹⁸³⁾としてかれに「予め定められている」¹⁸²⁾ことを、認知し、そして、完遂している、ということ。

Индивидуум «отдает себя», «приносит себя в жертву», осуществляет по отношению к народу и государству систематическое «бескорыстие». Он

обнаруживает этим, что он верен своим «обязанностям», что он знает и исполняет то, что ему «предначертано», как обязательное и «необходимое».

そして、全てのこれらの〔自己否定、自己犠牲、義務履行、清廉潔白 etc. といった〕諸術語を、合理的に、あるいは、通常の意味において、理解するならば、〈有徳的な魂〉の状態は、〈道徳的な〉状態に似ている（類している）。

И если понять все эти термины рассудочно или в обычном смысле, то состояние *добродетельной души* уподобится *моральному* состоянию。

(38) 【実体的かつ普遍的であり、偶然的でも個別的でもない、人間の〈魂〉の、〈真正で本質的な自己性（自体性）〉：〈精神的かつ絶対的〉であり、偶然的・経験的な諸特性や諸状態の寄せ集めではない、人間の〈魂〉

подлинная, существенная самость той души человека, которая есть субстанциальна и всеобща, а не акциденциальна и не единична: та душа человека, которая есть *духовна и абсолютно*, а не собрание случайных, эмпирических свойств и состояний)

[das echte, wesentliche Selbst derjenigen Seele des Menschen, welche substanziell und universal, weder zufällig noch einzeln ist.: die *Seele* des Menschen, welche geistig und absolut, nicht die Versammelund der akzidentell-empirischen Eigenschaften und Zuständigen ist.)]

しかしながら、有徳性のこうした理解は、まったく誤っているであろう。

Такое понимание добродетели было бы, однако, совершенно неберным

有徳性へと上昇していく人間の、魂は、たしかに（実際に、活動現実的に）、何かを、「拒否（否認）していたり」、そして、「犠牲にしていたり」する。しかしながら、それ（そうした魂）が拒否（否認）している〈ところのもの〉は、そして、それ（そうした魂）が犠牲にしている〈ところのもの〉は、決して〈それ（そうした魂）自身では〉ない。なぜならば、その（その魂）の〈真正で本質的な自己性〉は、実体的かつ普遍的ではあるが、しかし、偶因的

でもないし、個別（単一）的でもないからである。

Душа человека, восходящего к добродетели, действительно «отрекается» и «приносит» нечто «в жертву»; то, *от чего* она отрекается и *что* она приносит в жертву, отнюдь не *есть она сама*. Потому что её *подлинная, существенная самость* субстанциальна и всеобща а не акциденциальна и не единична:

それ（そうした魂）は、もはや、偶然的、経験的な諸特性や諸状態の寄せ集めではない。それ（そうした魂）は、〈精神的かつ絶対的〉なのである。

:она уже не есть собрание случайных, эмпирических свойств и состояний *духовна и абсолютна*.

(39) 【有徳的な人間の〈魂〉の自己発見：「非我」の否認→「絶対的な〈自我〉（自由で実体的・普遍的な〈精神〉）への上昇」：自己否定～自己肯定
самонахождение души добродетельного человека: отречение от «не-я» → восхождение к «абсолютому Я» (свободному, субстанциальному и всеобщему Дух) : самоотречение ～ самопожертвование)

[die Selbstentdeckung der *Seele* des tugendreichen Menschen: die Verleugnung von “Nicht-Ich” → der Aufstieg zum absoluten *Ich* (freien und universalen *Geist*) : Selbstverleugnung (Selbstnegation) ～ Selbstbejahung (Selbstaffirmation)]]

有徳性にまで上昇している人間の魂は、それ（その魂）を、拘束している、そして、煩わせている、〈他在〉の諸エレメントを、「否認（拒否）しているが」、〈自己を〉否認（拒否）しているわけでは全くない。反対に、〈それ（そうした魂）は、初めて、自己を発見している〉。しかし、それ（そうした魂）は、それ（そうした魂）が拒否（否認）していたものさえも、失っているわけではない。反対に、それ（そうした魂）は、「棄却されたもの」を、その（この「棄却されたもの」の）、真正な、〈精神に従う、精神化（鼓舞）された、形姿において、〈初めて獲得している〉。

Душа восходящего к добродетели человека, «отрекаясь» от сковывающих

и обременяющих её элементов *инобытия*, совсем не отрекается от *себя* (;)
напротив, *она впервые находит себя*. Но она не утрачивает и того, отчего она
отреклась; напротив, она *впервые приобретает «отвергнутое»* в его истинном,
покорном духу, одухотворённом виде.

「非－我」のこうした拒否（否認）は、「絶対的な〈自我〉」に向う上昇であり、そして、同時に、従順でない（度し難い）「客体」の支配（制御）でもある。（フィヒテ）こうした拒否（否認）が「犠牲（献身）」の性格を有しているのは、専ら、いまだ客体の重荷（圧迫）から解放されていなかった者、〈客体ではなく〉、自由で実体的な大文字の〈精神〉でしかないものを、いまだに認識していなかった者、こうした者にとってのみである。¹⁸⁴⁾（何かを）犠牲にする者は、〈かれが、犠牲にして、そして、拒否（否認）しながら、〈喪失〉を経験しているもの、へと縛り付けられている。

Это отречение от «не-я» [Nicht-Ich] есть восхождение к «абсолютному Я» [das absolute Ich] и в то же время овладение непокорным «объектом» (Фихте [Fichte]). Это отречение имеет характер «жертвы» [жертва, Opfer] только для того, кто ещё не освободился от гнёта объекта, кто ещё не познал, что *объекта нет*, а есть только свободный субстанциальный Дух [Geist]. Жертвующий прикован к тому, что он жертвует, и, отрекаясь, испытывает *утрату* [утрата, Verlust].

有徳的な人間はこうした感覚を知らない。かれ（有徳的な人間）は、実際（現実的、実在的）に、はじめは、①経験的で、偶然的に不可避免的な、客体の王国からの、〈自己の抽出（摘出）〉を、しかし、それから、②〈自己の人格的な中心の、大文字の〈実体〉の中への、転出〉を、そして、③〈人格的な魂の、大文字の〈普遍性〉の中への溶解〉を、体験して（身を以て知って）いた。

Добродетельный человек [der tugendreiche Mensch] не знает этого чувства [Sinn] : он реально пережил [пережить, erleben, durchleben]

сначала ① *извлечение* [Herausziehung] *себя* из эмпирического, случайно-необходимого царства объекта, а потом ② *перенесение* [Verlegung] *своего личного центра в Субстанцию* и ③ *растворение* [Auflösung] *личной души во Всеобщности*.

それゆえに、かれ（有徳的な人間）は、次のことを知っている。すなわち、〔第一に〕かれの「拒否（否認）」は、「喪失」でも、「自己拒否（自己否認）」でもなかった、ということを、そして、〔第二に〕今後、かれの「自己肯定は、おそらく、〈超人格的な存在の、新たな最高の形式における、自己主張（自己確認、自己承認）〉にすぎないであろう、ということを。というのも、〈実体的なもの〉は、減びることもなく、そして、減少することもなく、凌駕し、そして、新たな開花へと上昇しているからである。

Поэтому он знает, что «отречение» его не было ни «утратой», ни «самоотречением» и что отныне его «самопожертвование» может быть только *утверждением себя в новой, высшей форме сверхличного бытия*: ибо субстанциально оно гибнет и не умаляется, но преодолевает и восходит к новому расцвету.

(40) 習俗規範（人倫）的な生活活動に際して、人間の民族の精神の中に沈められている、人間の自己性：自己の実存（定在）を自己の大文字の〈普遍性〉の中においてのみ有している、有徳的な〈魂〉：〈人格的な精神と民族的な精神との統一性（同一性）〉の確証を通じてのみ、自己の真正の自立性を獲得している個人：個体的な〈魂〉（現存態、特殊態）と実体的な〈精神〉（本質態、普遍態）との統一性（同一性）→〈实体〉＝〈主体〉

самость человека, которая в нравственной жизни погружена в дух его народа: добродетельная душа, которая имеет своё существование только в своей Всеобщности: индивидуум, который приобретает свою истинную самостоятельность только через утверждение *единства личного духа и народного духа*: единство индивидуальной души (существовании,

особенности) и субстанциального духа (сущности, всеобщности) →
Субстанция = Субъект

[das Selbst des Menschen, welches beim sittlichen Leben in den Geist seines Volks eingetaucht ist.: die tugendreiche *Seele* , die nur in hrer Universalität ihre Existenz (ihr Dasein) hat: das Individuum, welches nur durch die Bestätigung der Gleichheit des persönlichen Geistes und des völkischen Geistes seine echte Selbstständigkeit gewinnt.:die Einheit von der individuellen *Seele* (Dasein, Besonderheit) und dem substantiellen *Geist* (Wesen, Allgemeinheit) → *Substanz* = *Subjekt*]]

「絶対的な実体の杯（盃）から〔絶対的な実体を無条件に前提として〕、習俗規範（人倫）的な意識は、対自存在（独立存在）の全ての一面性について、自己の諸目的や独特（個性的）な諸概念について、忘却〔の河の水〕を心ゆくまで飲み干して〔すっかり忘れて〕いたし」、そして、「あらゆる固有存在（独自の本質存在）」とあらゆる引き離された定在（実存、現存）とを、「こうした〔冥府を流れる〕三途の河の水の中に沈めていた〔あってなききものとしていた〕」¹⁸⁵⁾。

»Из чаши абсолютной субстанции нравственное сознание напилось [реки] забвения о всякой односторонность для себя бытия, о своих целях и своеобразных понятиях» и «утопило в этих стиковых водах [Styx, Stygian] всякую собственную сущность» и всякое отъединённое существование.、

「習俗規範（人倫）的な生活においては、（人間の）自己性（個性）は、その民族の精神の中へ、沈め込められており、そして、有徳的な魂は、「自己の定在（現存性）〔特殊性〕を、自己の大文字の〈普遍性〉においてのみ、有している」¹⁸⁷⁾。

«В нравственной жизни самость (человека) погружено в дух его народа» и добродетельная душа «имеет своё существование в своей Всеобщности».

〈人格（個人）的な精神と民族的な精神とは同一であり〉¹⁸⁸⁾、そして、この

同一性の確信を通じてのみ、この「没入」と「同一化」とを通じてのみ、個人（¹⁸⁹⁾ 個体）は自己の真正の自立性を獲得している。しかも、この自立性は、〈個体（個人）的な魂の外見の下に〉現存している大文字の〈実体〉そのものの〈自立性〉である。

Личный дух и народный дух суть едино и только через утверждение этого единства, только через это «погружение» и «отождествление» индивидум приобретает свою истинную самостоятельность. И самостоятельность эта такова, что она есть *самостоятельность самой Субстанции*, существующей *под видом индивидуальной души*.

「大文字の〈実体〉」との「主体〔個体〕」の差異性は、〈形式的に〉現存し続けているが、しかし、〈本質性〉に照らすなら、明らかに〈仮象〉¹⁹⁰⁾である。

: отличие «субъекта» от «Субстанции» *формально* продолжает существовать, но в *сущности* оказывается *мнимым*。

(41) 【習俗規範（人倫）態的な人間とかれの民族との思弁的な同一性 → 〈信頼〉と〈勇氣〉という二つの〈有徳性〉 → 〈ポリス（政治）的な氣質（信条）〉あるいは〈祖国愛〉の基礎

спекулятивное тождество нравственного человека с его народом → две добродетели — доверие и храбрость → основание политического настроения или патриотизма

[die Identität des sittlichen Menschen mit seinem Volk → Zwei Tugendhaftigkeiten von dem *Vertrauen* (πιστις, fides) und der *Tapferkeit* (ανδρεία, ἀρετή, virtus) → die Basis der *politischen Gesinnung* oder des *Patriozismus*]]

習俗規範（人倫）的な人間とかれの民族との思弁的な同一性は、かれに内在する二つの基本的な有徳性——〈信頼〉と〈勇氣〉——において表現されている。これら二つの有徳性は、共に、ヘーゲルが「ポリス的（政治的）

な気質（信条）」あるいは「祖国愛」と名づけているところのものの基礎に存している。¹⁹¹⁾

Такое спекулятивное тождества нравственного человека с его народом [die spekulative Gleichheit zwischen dem sittlichen Mensch und seinem Volk] выражается в двух основных добродетелях [Tugend, ἀρετή], присущих ему: *доверии* [Vertrauen, πίστις] и *храбрость* [Tapferkeit, virtus, ἀνδρεία]. Эти две добродетели вместе лежат в основании того, что Гегель называет »политическое настроение» [die politische Gesinnung] или »патриотизм» [der Patriotismus].

(42) 【「信頼」と「自由」← 個体（現存）・特殊性＝実体（本質）・普遍性、の意識：習俗規範（人倫）的な信条（気質）← 思弁的な具体性（活動現実性、民族的な〈精神〉）の中で有機的な生活活動を営む、諸個体における、個体（特殊性）と実体（普遍性）との同一性の、自己意識（確信）：習俗規範（人倫）的・有機的な〈民族国家〉に〈帰属〉し、そして、縦・横に相互〈承認〉する、諸〈公民〉：個体と実体の相互限定

«доверин» и «свобода» ← сознание тождества индивидуума (существования, особенности и субстанции (сущности, всеобщности)) : нравственное настроение [die sittliche Gesinnung] ← самосознание (уверенность) тождества индивидуума (особенности) и субстанции (всеобщности) в индивидуумах, которые живут органически: та граждане [Staatsbürger], которые принадлежат нравственному органическому государству (народу) и взаимно признаются вдоль и поперёк: взаимоотношение индивидуума и субстанции)

[»Vertrauen» und «Freiheit» (ἐλευθερία, libertas) ← das Bewußtsein der Gleichheit von Individuum (Dasein, Besonderheit) und Substanz (Wesen, Allgemeinheit) ← die sittliche Gesinnung /Verfassung ← das Selbstbewußtsein (die Gewissheit) der Identität von Individuum

(Besonderheit) und Substanz (Allgemeinheit) in den Individuen, welche in der spekulativen Konkretheit (Wirklichkeit, dem völkischen Geist) organisch leben: die Staatsbürger, welche dem sittlichen organischen Volksstaat angehören und vertikal wie horizontal sich einander anerkennen: wechselseitige Bestimmung von Individuum und Substanz)]

〔1〕「信頼¹⁹²⁾」とは、次のことの意識である。すなわち、〔第一に〕「〔一方の〕〈わたし〉の実体的かつ特殊的な関心は、〈他方のもの（ここでは、国家）〉の関心（利得）と目的とにおいて、保持され、かつ、維持されている」、ということの（意識であり）、そして、〔第二に〕こうしたことは、「〔一方の〕単一（個別）的なものとしての〈わたし〉と、他方のもの（国家）との、関係」である、ということの（意識である）。ここから、次のことが、結論として出てきている。すなわち、「この他方のものは、（一方の）わたしにとっては、直接無媒介的には、他方では〈なく〉、そして、（一方の）わたしは、この意識において、自由である¹⁹³⁾」、ということが。〔個体と実体との関係の意識→個体の自由〕

Доверие есть «сознание того, что мой субстанциальный и особенный интерес сохраняется и содержится в интелесе и цели другого (здесь — государства)» и что таково «отношение его ко мне как единичному»; отсюда вытекает, что «этот другой есть для меня непосредственно не другой и я свободен в этом сознании».

〔2〕成熟した生粋の民族的な生活活動において、信頼は、人びとを互いに結びつけている、堅固な（安定的な）、関係の方式である。「真正な習俗規範（人倫）的な信条」は、次のような、確信（信念）に存している。すなわち、他方の個別（単一）的な人々もまた、互いに、大文字の〈実体〉との自己の同一性を知っており、そして、活動現実的（実際に）、この同一性の中に¹⁹⁴⁾、そして、諸関心（諸利得）の一致の中に、在りつづけている、という確信（信念）に存している。わたしは、次の点で、全ての人びとに

信頼を寄せている。すなわち、かれら（全ての人びと）は自己の「特殊性」を大文字の「普遍性」と接合（一体化）していた、という点で。そして、わたしは知っている。かれら（全ての人びと）はわたしの信頼について知っている、ということ。そして、全ての人びとは、次の点で、わたしに信頼を寄せている。すなわち、わたしはわたしの生活活動を大文字の〈実体〉と融合（一体化）していた、という点で。そして、かれらは次のことを知っている。わたし（こちら）は、かれらの信頼について知っている、ということ。

В зрелой и чистой народной жизни, доверие есть устойчивый способ отношения, связующий людей друг с другом»: «истинное, нравственное настроение» [die reine sittliche Gesinnung] состоит в уверенности, что и другие единичные люди знают взаимно о своём тождестве с Субстанцией и действительно пребывают в этом тождестве и в совпадении интересов: я доверяю всем в том, что (что) они срастили свою «особенность» с «Всеобщностью», и знаю, что они знают о моём доверии; и все доверяет мне в том, что я слил мою жизнь с Субстанцией, они знают, что я знаю об их довериию

〔3〕 結局のところ、各々（各人）は、次の点について、知っている。すなわち、かれ（各々）の真正の実体性は、全ての人びとによって認識されているし、そして、各々（各人）は、全ての人びとと共に、思弁的な具体性において生活活動を営んでいる、という点について。

В результате каждый знает о том, что его подлинная субстанциальность признана всеми, и каждый живёт со всеми в спекулятивной конкретности.

〔4〕 こうした万人に浸透している信頼の中に、政治的な「諸保証」の中で最も深く最も信頼しうるそれ（保証）が存している。一つの精神によって、実体的な関心によって、そして、相互的な信頼によって、結合された、「諸公民」、「諸共同体」、「諸統治者（諸指導者）」は、「有機的、国家的、そし

て民族的な、生活活動」を導き、そして、「統治と被治（支配と服従）」の
 真実（本当）の意味に、よく通じている。¹⁹⁵⁾

В этом всепроникающем доверии лежит глубочайшая и вернейшая из
 политических «гарантий»: «граждане», «общины», «правители», связанные
 единым духом, сустанциальным интересом и взаимным доверием, ведут
 »органическую государственную и народную жизнь» ведут жизнь и владеют
 истинным смыслом «правления и подчинения».

〔5〕そして、こうした〔個体と全体との、個体と個体との〕結合が最高
 の水準に到達しているのは、「その（その結合の）多かれ少なかれ知的な
 理解」¹⁹⁶⁾が、そこにおいて「習俗規範（人倫）的な諸力」¹⁹⁸⁾が、主体に、そ
 の主体との自己の〔個別的な主体（現存）と普遍的な全体（実体）との〕
 同一性についての「精神的な兆候（前兆）」¹⁹⁹⁾を、与えているところの、「適
 切な認識」¹⁹⁷⁾へと、変化しているときである。そのとき、習俗規範（人倫）
 的な具体性は、「思惟している概念」²⁰⁰⁾によって固定され（揺るぎなきもの
 とされ）、そして、有徳的な魂は、「信念（信仰）そのものや信頼がそうで
 あるよりも、より一層同一的な」²⁰¹⁾関係によって、国家的な実体と結合され、
 生活活動の完全な構造（体制、秩序）は、「神において」観照（洞察）され、
 そして、自己の、純粋な、哲学的に神聖化されている、意義を、獲得して
 いる。

И высшей степени эта связь достигает тогда, когда »более или менее
 интеллигентное понимание её« превращается в «адекватное познание», в
 котором «нравственные силы» дают субъекту «духовное знамение» о своём
 тождестве с ним: тогда нравственная конкретность закрепляется «мыслящим
 понятием», и добродетельная душа связывается с государственной субстанцией
 отношением, «ещё более тождественным, чем самая вера, весь строй жизни
 созерцается »в Боге» и приобретает своё истинное, философски освященное
 значение.

(43) 【〈個体〉と〈実体〉との意識的な同一化としての〈有徳性〉→〈勇氣〉
(*добродетель как сознательное отождествление индивидуума с субстанцией* → «храбрость»

[die *Tugendhaftigkeit* als die bewußte Identifizierung von *Individuum* und *Substanz* → *Tapferkeit*]]

〈自己〔個体〕と実体との意識（自覚）的な同一化〉としての有徳性²⁰²⁾は、
自己の最終（決定）的な表現と確立とを、〈勇氣〉²⁰³⁾において受け取っている。

Добродетель как сознательное отождествление себя с субстанцией получает своё окончательное выражение и закрепление в *храбрости*.

(44) 【〈勇氣〉←「〈国家〉主権」（自民族）のために、自由な精神を、「全ての特殊な諸目的（所有、享楽、生活）から、最高度に転換（抽象）すること」：〈自立的な有機体〉の形姿において生活活動を営む、統一的な民族（普遍的な〈実体〉）↔ こうした民族国家的〈実体〉の形姿変容として〈自己〉を認知している、有徳的な人間（特殊的な〈個体〉）：〈習俗規範（人倫）態〉における、〈実体〉的な〈普遍性〉と〈個体〉的な〈特殊性〉との、相互限定（同一化）：「死の危険」を引き受ける、ということで、自己と普遍的な〈実体〉との統一性を「明確に」証明している、有徳的な人間（特殊的な〈個体〉）→ 特殊的な〈個体〉の自己犠牲による普遍的な〈実体〉の保持：「固有な意見・判断の完全な除去（根絶）」、固有な精神の不在 → 〈精神〉の「極めて集約的な現前」としての〈勇氣〉

(*храбрость* → «высшее отвлечение» свободного духа «от всех особенных целей, владений, наслаждений и жизни» ради «суверенитета *Госдарства*» (своего народа): народ как целое, который живёт в виде *самостоятельного организма* (всеобщая субстанция) ↔ добродетельный человек (особенный индивидуум), который признает себя живым видоизменением этой народно-государственной субстанции: **взаимоопределение (отождествление) субстанциальной всеобщности и**

индивидуальной особенности в нравственности: добродетельный человек (особенный индивидуум), который «недвусмысленно» доказывает своё единство с нею (всеобщей субстанции) тем, что (он) приемлет »опасность смерти» → поддержание всеобщей субстанции самоотвержением особенного индивидуума: «полнейшее устранение собственного мнения и рассуждения», «отсутствие собственного духа» → храбрость как «интенсивнейшее» «присутствие Духа»

[*Tapferkeit* ← die “höchste Wegreißung des freien Geistes von allen spezifische Zielen (Besitz, Genuß, Leben) für die *Staatssouveränität* (das eigene Volk): das einheitliche Volk (die universale *Substanz*), welches in der Gestalt des selbstständigen Organismus lebt. ↔ der tugendreiche Menschen (das spezifische *Individuum*), der *sich* als der Gestaltswandels der völkisch-staatlichen *Substanz* erkennt.: die wechselseitige Bestimmung (Identifizierung) von der *substanziellen Universalität* und dem individuellen Spezifität in der Sittlichkeit: der tugendreiche Mensch (das spezifische *Individuum*), der seine Einheit mit der allgemeinen Substanz dadurch klar zu beweisen sucht, daß er die “Gefahr des Todes” übernimmt. → die Erhaltung der allgemeinen *Substanz* durch die Selbstopferung des spezifischen *Individuums* : “die perfekte Beseitigung eigenen Meinungen und Urteilen”, “die Abwesenheit des eigenen Geistes” → die Tapferkeit als die intensivste Anwesenheit des Geistes]]

〈勇氣〉とは、自由な精神を、「全ての特殊的な、諸目的、諸支配（諸統御）、諸享樂（諸愉悅）から、そして、諸生活活動から²⁰⁴⁾」、「最高度に引き離す（思いっきり逸らす）こと」である（勇氣とは、全ての特殊的な目的、支配、享樂、生活からの、自由な精神の、転換である。）（これ〔この引き離し、転換〕は、）人間によって、自己の民族のために、（すなわち、）「真正な、絶対的・最終的な、目的——大文字の〈国家〉の主権²⁰⁵⁾」のために（果

たされている)。

Храбрость есть »высшее отвлечение» свободного духа «от всех особенных целей, владений, наслаждений и жизни». совершаемое человеком ради своего народа, ради «истинной абсолютной конечной цели—суверениета Государства».

個体（個人）が自己の外的な現存²⁰⁷⁾に向かい「否定的な²⁰⁶⁾」関係にあることは、重大（深刻）なことであるが、（そうであるのは、）そもそも、即自的に（それ自体として）（そうなの）ではなく、まさしく、それらによって、「内的な信条²⁰⁹⁾」が満たされているところの、そして、それらからして、これ（この否定的な関係）が、他ならぬ「男気（気骨、剛毅、気概²¹⁰⁾」であり、そして、自己の意義を受け取っているところの、その「目的」ゆえに、そして、その「内容」ゆえに、そう（重大（深刻）なこと）なのである。²⁰⁸⁾

Это »негативное» отношение индивидуума к своему внешнему существованию важно, конечно, не само по себе но именно по той «цели» и по тому «содержанию», которыми наполнено «внутреннее настроение» и от которых это «мужество» только и получает своё значение.

〈全体（統一）的なもの〉としての民族は、〈自立的な有機体〉の形姿において生活活動を営んでおり、そして、有徳的な人間は、〈自己〉を、この民族－国家的な実体の、生活活動を営む、形姿変容と、見倣している（として認知している）。「習俗規範（人倫）的な〈個体性〉は、直接無媒介的に、そして、本質的に、この自己の大文字の〈普遍性〉と一体であり、そして、〈かれ（有徳的な人間）〉の習俗規範（人倫）的な大文字の実体を反対側から脅かしている、死滅を直に経験しえない。²¹¹⁾

Народ как целое в виде *самостоятельного организма* жить (живёт) добродетельный человек *себя*, живим видоизменением этой народно-государственной субстанции признать: «нравственная индивидуальность непосредственно и по существу едина с этой своей Всеобщностью и не может

пережить той гибели, которая угрожает *его* нравственной Субстанции со стороны противоположной».

かくして、かれ（有徳的な人間）は、「明確に」、自己とそれ（普遍的な〈実体〉）との一体性（不可分性）を、次のことによって、証明している。すなわち、「かれは、」自己の「人格（個人）的な活動現実性²¹³⁾」を「放棄しながら」、そして、それにより、「普遍的な〈実体〉の保持²¹⁵⁾」という最高の目的と比較するならば、実際に「空虚かつ無益」であるところのもの、の無意味さ（空しさ²¹⁴⁾）を、確認しながら、「死の危険²¹²⁾」を受け取っている、ということによって。

И вот, он «недвусмысленно» доказывает своё единство с нею тем, что приемлет «опасность смерти», «отдавая» свою «личную действительность» и утверждая этим «тщету того, что в самом деле »суетно и тщетно» по сравнению с высшей целью «поддержания всеобщей субстанции».

このことによって、自己において「全ての残りの有徳性の無差別な」基礎を保持している、そして、同時に、「形式的な」性格を維持している、「〈即自的な有徳性〉」としての勇気の、意義が、限定されている。というのは、全ての有徳性の基礎的な自然本性は、消極的にいえば、〈具体的・経験的な個別性（単一性）からの、人格的な精神の自由〉という点に、積極的にいえば、〈大文字の〈実体〉との自己の意識的な同一化〉という点に、存しているからである。

Этим, значение храбрости как «добродетели самой по себе», содержащей в себе «индифферентную основу всех остальных добродетелей и в то же время сохраняющей «формальный» характер» определяется основная природа всякой добродетели отрицательно говоря свобода личного духа от конкретно-эмпирической единичности положительно говоря сознательное отождествление себя с Субстанцией

それゆえに、人格的な他在からの最大の「疎外²¹⁷⁾」に対処する能力として

の勇氣は、「自由の」活動現実的な「実現（現存化）²¹⁸⁾」であり、〈外的な〉（軍事的な）〈規律（秩序）²¹⁹⁾〉への機械的な隷属（服従）に対処するする能力としては、それ（勇氣）は、最高の実体的かつ意識的な自立性である。²²⁰⁾「固有の意見や判断の全き根絶」²²¹⁾としては、すなわち、「固有な精神の不在」²²¹⁾としては、それ（勇氣）は「大文字の〈精神〉の」「極めて集約的な」「〈現前〉²²²⁾」であり、かくして、諸々の個体的な敵対者たちとの「最も敵対的な」人格的な闘争が活力（動力）源としているのは、人格的な憎悪ではなく、〈超人格的な男氣（度胸）²²³⁾〉である。

Поэтому храбрость как способность к высшему «отчуждению» от личного инобытия есть действительное « существование свободы», как способность к механическому подчинению *внешнему* (военному) *порядку* она есть высшая субстанциальная и сознательная самостоятельность; как полнейшее устранение собственного мнения и рассуждения», т. е. как «отсутствие собственного духа», она есть »интенсивнейшее» *«присутствие Духа»* так, что »враждебнейшая» личная борьба с индивидуальными врагами питается не личною ненавистью, но *сверхличным мужеством*.

(45) 【〈勇氣〉→ 人格的な〈習俗規範（人倫）態〉の〈基礎〉（〈全ての〈有徳性〉の花冠〉）：習俗規範（人倫）的な〈実体〉（民族的な国家・〈国家主権〉）の防御における〈人格的な死〉＝〈（有徳的な人間の）経験的な単一性の終焉〉＝〈（有徳的な人間の）自立的な精神の最高の跳躍〉

храбрость → *основание* личной нравственности (венец всех добродетелей): *личная смерть* в защиту нравственной субстанции (народной госдарства, суверенитета Госдарства) = *конец эмпирической единичности* (добродетельного человека) = *высший взлёт его самостоятельного духа* (добродетельного человека)

[Tapferkeit → die *Basis* der perzönlichen Sittlichkeit (der Kranz aller Tapferhaftigkeiten) : der persönliche Tod bei der Verteidigung der sittlichen

Substanz (des völkischen Staates/der staatlichen Souveränität) = *das Ende der empirischen Einzelheit = der höchste Sprung des selbstständigen Geistes (des tugendreichen Menschen)]]*

このように理解するならば、勇氣は、人格的な習俗規範（人倫）性の〈基礎（根拠）〉であり、そして、潜在的には、〈全ての諸有徳性の極致（花冠）〉である。²²⁴⁾そして、もし、習俗規範（人倫）的な実体の防御においてこの最高の自己の仕事（困難）を遂行している人間が、人格的な死を受け入れている（引き受けている）ならば、かれの〈経験的な単一（個別）性〉のこうした終焉は、〈かれの自立的な精神の最高の跳躍（高揚）〉である。

При таком понимании храбрость является *основанием* личной нравственности и в потенции – *венцом всех добродетелей*. И если человек, завершая этот высший труд свой в защиту нравственной субстанций, приемлет личную смерть, то такой конец его *эмпирической единичности* является *высшим взлётом его самостоятельного духа*.

(46) 【〈具体的・経験的な現存態〉＝「存在」の様態 → 〈移ろい〉・〈儚さ〉（死）：総ての単一的な個性性よりも広く深い生活活動：〈形而上学的な境位〉としての生活活動＝大文字の〈概念〉・〈理念〉：人間の〈死〉＝経験的に単一的な諸限定からの解放＝純粹な自由への、純粹な実体的な「存在」への、回帰：〈死〉の中で存在し続ける純粹な〈単一性〉＝大文字の〈普遍性〉：新たな生活活動への「精神の脱出」としての、人間の経験的な〈死〉

конкретное-эмпирическое существование = способ «бытия» → процессуальность и эфемерность (смерть): жизнь, которая шире и глубже, чем всякая единичная индивидуальность: жизнь как *метафизическая стихия* = Понятие-Идея: смерть человека = *освобождение его (человека) от всех эмпирически-единичных определений* = возвращение его к «чистой свободе», к *чистому субстанциальному бытию*: чистая единичность, пребывающая в смерти = Всеобщность:

эмпирическая смерть человека как «исход духа» к новой жизни

[*das konkret-empirische Dasein* = Art und Weise des “Seins” → *Prozessualität, Vergänglichkeit* (Tod, Sterben): das Leben, welches weiter und tiefer als alle einzelnen Individualitäten: das Leben als das metaphysische Element = *Begriff/ Idee* : das *Sterben* des Menschen = die Befreiung von den empirisch einzelnen Bestimmungen = die Wiederkehr zur reinen Freiheit , zum rein substantziellen “Sein”: die im *Tod* bleibende *Einzelheit* = Universalität: das empirische Sterben des Menschen als das *Entlaufen des Geistes* auf das neue Leben]]

〈死〉一般に従うのは、〈具体的・経験的な現存を導き行くもの〉だけである。というのは、「存在」のこうした方式は、自己自身において、〈過程性（移ろい）〉と〈架空性（儚さ）〉の諸法則を担うからである。²²⁶⁾しかし、〈死の本当（真）の意味は、生活活動を営んでいる本質存在の経験的な外見の崩壊（分解）によっては、全く限定（規定）されない〉。

Смерти вообще подлежит только то, что ведёт конкретное-эмпирическое существование и бо этот способ «бытия» несёт в самом себе законы процессуальности и эфемерности. Но истинный смысл смерти совершенно не определяется распадением эмпирической видимости живого существа.

〈生活活動〉は、自己の本質存在そのものからして、単一（個別）的ではなく²²⁷⁾、普遍的であり、そして、それゆえに、生活活動は、あらゆる単一（個別）的な個性よりも、より広く、そして、より深い²²⁸⁾：〈形而上学的な境域（エレメント）〉としての生活活動は、大文字の〈概念そのもの〉²²⁹⁾、〈絶対的な大文字の理念〉²³⁰⁾であり、そして、そのかぎりでは、生活活動は「束の間の儚いものではなく」²³¹⁾、そして、存在の唯一の中心点に留まっている。自己の本質性（核心）における生活活動は、消滅していないし、そして、消滅しえない。しかし、思弁的な大文字の〈普遍性〉としては、それ（生活活動）は、自己の単一（個別）性を、直接無媒介的な現存から、呼び戻しうるし、

そして、それ（そうした単一（個別）性）を、自己の「無関心（無頓着）な」
雰囲気（情況）の中で、許容（解放）しうるし、開放（溶解）²³³⁾しうる。

Жизнь, по самому существу, не единична, а всеобща, и потому шире и глубже, чем всякая единичная индивидуальность: жизнь как *метафизическая стихия* есть само *Понятие*, *абсолютная Идея*, и постольку она «непреходяща» и остается единственным средоточием бытия. Жизнь в своей сущности не погибает и не может погибнуть. Но в качестве спекулятивной Всеобщности, она может отозвать свою единичность из непосредственного существования и разрешить, растворить её в своей «индифферентной» атмосфере.

人間の「〈死〉」と呼ばれているものは、実際には、〈全ての経験的に単一（個別）的な諸限定からかれ（人間）を解放すること〉であり、そして、かれを「純粋な自由」²³⁴⁾へと、「純粋な実体的な存在」へと、回帰させることである。死において「消えゆく」単一（個別）性は、「真実の単一（個別）性」²³⁵⁾ではない。というのは、真実の単一（個別）性は、それを吸収する大文字の〈実体〉²³⁶⁾がそうであるように、無限的かつ普遍的であるからである。このことから、次のように言いうる。すなわち、「死の中で存在し続けている純粋な単一（個別）性は、それと固有に対立するもの、大文字の〈普遍性〉」²³⁷⁾であり、そして、人間の経験的な死は、新たな生活活動への「精神の脱出」²³⁸⁾である、と。

То, что называется «смертью» человека, есть на самом деле *освобождение его от всех эмпирически-единичных определений* и возвращение его к «чистой свободе», к *чистому субстанциальному бытию*. Исчезающая в смерти единичность не есть «истинная единичность», ибо истинная единичность бесконечна и всеобща, как сама поглощающая её Субстанция. Вот почему можно сказать, что «чистая единичность, пребывающая в смерти, есть её собственное противоположение_ Всеобщность» и что эмпирическая смерть человека есть «исход духа» к новой жизни.

(47) 【自民族のための闘争における経験的な〈死〉を受け取り、〈自己の真の自由を確立し、そして、〈実体〉との自己の真の同一性を実現している〉、〈有徳的な人間〉の〈魂〉:「偶然的な生活活動の不安」から、「真の存在」へ、「〈普遍性〉の平静」へ、上昇し、「自己存在」を〈単一的で制限された活動性〉から解放し、〈自由かつ自発的に〉、〈〈実体〉の律動を以て〉、自己を最後まで〈実体〉と融合させ、生活活動を営んでいる、習俗規範（人倫）的な人間：単一的〈魂〉の「否定」（有徳的な人間の経験的「自己否定」）＝単一的〈精神〉の主張（承認）＝この〈精神〉の、普遍的な大文字の〈精神〉の懐への、回帰

душа добродетельного человека, котолая принимает эмпиричесую смерть в борьбу за свой народ, утверждает свою истинную свободу и осуществляет своё истинное тождество с Субстанцией: нравственный человек, который, восходя «от беспокойства случайной жизни» к «чистому бытию», к «покою простой Всеобщности», освобождая «своё бытие» от своей единичной, ограниченной деятельности, свободно и добровольно живёт ритмом Субстанции, сливая себя с нею до конца: «отрицание» единичной души (эмпирическое самоотречение добродетельного человека) = «утверждение» единичного духа: возвращение его (этого единичного духа) в лоно всеобщего Духа

[die Seele des tugendreichen Menschen, welche im Kampf für sein Volk das empirische Tod übernimmt, seine wahre Freiheit feststellt, und seine wahre Einheit mit der Substanz verwirklicht.: der sittliche Mensch, der sich aus dem Angst des zufälligen Lebens auf “das wahre Sein”, auf “die Ruhe der Allgemeinheit” aufsteigend, »das eigene Sein” aus «der einzelnen beschränkten Tätigkeit» befreiend, *freilich und spontan*, mit dem Rhythmus der Substanz, sich zum letzten in der Substanz integrierend, lebt. : die “Negation “der einzelnen Seele = die empirische “Selbstnegation” des

tugendreichen Menschen = die Behauptung (Anerkennung) des einzelnen Geistes = die Wiederkehr des einzelnen Geistes in den Schoß des allgemeinen Geistes.]]

それゆえに、有徳的な人間の魂は、自己の民族のための闘争における経験的な死を受け取り、〈自己の真の自由を確立し、そして、大文字の〈実体〉²³⁹⁾との自己の真実の同一性を実現（現存化）している〉。

Поэтому душа добродетельного человека, принимая эмпирическую смерть в борьбе за свой народ, утверждает *свою истинную свободу и осуществляет своё истинное тождество с Субстанцией*.

「偶然的な生活活動の不安から」²⁴⁰⁾、「真正な存在」へと²⁴¹⁾、「端的な大文字の〈普遍性〉の平静」²⁴²⁾へと、上昇しながら、「自己の存在」を、自己の単一（個別）的で制限されている活動性から、解放しながら²⁴³⁾、習俗規範（人倫）的な人間は、〈自由かつ自発的に〉、〈大文字の〈実体〉の律動を以て〉、自己をそれ（〈実体〉）ととことん融合させながら、生活活動を営んでいる。

Восходя »от беспокойства случайной жизни« к »чистому бытию«, к »покою простой Всеобщности«, освобождая восходя »своё бытие« от своей единичной, ограниченной деятельности, нравственный человек *свободно и добровольно живёт ритмом Субстанции*, сливая себя с нею до конца:

経験的な生活活動から英雄を〈呼び戻している〉大文字の〈実体〉の、〈行為〉は、自己の民族のための闘争において自己の〈経験的な死〉に向かつて突進（急行）している〈英雄〉そのものの、〈行為〉である。

: акт *Субстанции, отзывающей* героя из эмпирической жизни, есть акт самого *героя*, поспешающего в борьбе за свой народ навстречу своей *эмпирической смерти*.

単一（個別）的な〈魂〉の「否認（否定）」は、単一（個別）的な〈精神〉の「確立（確定）」であり、そして、普遍的な大文字の〈精神〉の懐^{ふところ}（胸）へのその（単一（個別）的な精神の）帰還である。別様にいえば、有徳的

な人間の経験的な「自己否認（自己拒否）」は、「かれの自己否認（自己拒否、自己放棄）」ではなく、普遍的な生活（生活活動）の最高の水準における〈かれの精神的な自己確立（自己確定）〉である。

»Отрицание» единичной души есть »утверждение» единичного духа и возвращение его в лоно всеобщего Духа. Иными словами: эмпирическое »самоотречение» добродетельного человека есть не »отречение его от себя», но духовное самоутверждение его на высшем уровне всеобщей жизни.

(48) 【実体的な〈必然性〉と人格的な〈有徳性〉との絶対的な一致における（道徳的な義務ならざる）思弁的な諸責務：道徳（態）的な義務 ↔ 思弁的な責務：習俗規範（人倫）態における、〈個体（特殊性）〉と〈実体（普遍性）〉の融合（相互限定）

(не моральный долг, а) спекулятивные обязанности в абсолютном совпадении субстанциальной необходимости и личной добродетели: моральный долг ↔ спекулятивная обязанность: слияние взаимоопределение) индивидуума (особенности) и субстанции (всеобщности)

[die spekulativen Schuldigkeiten (nicht die moralische Pflicht) in der absoluten Übereinstimmung von detr substanziellen Notwendigkeit einerseits und der persönlichen Tugendhaftigkeit andererseits: die moralische Pflicht ↔ die speculative Schuldigkeit: die Übereinstimmung (die wechselseitige Bestimmung) des Individuums (der Besonderheit) und der Substanz (der Allgemeinheit)]]

〈人格的な有徳性と超人格的・実体的な不可避性（必然性）との〉こうした絶対的な一致を前にして、人間の「思弁的な諸責務」に、「道徳的な義務」の意義を加える（付与する）ことは、正しくないであろう。有徳性をこのように理解するならば、全く誤っているであろう。というのは、習俗規範（人倫）性は、そのように、それら（主体的な魂と客体的な善と）の間に、〈同

一性〉を確立し（据え付け）ていたのに、そうしたこと（有徳性をこのように理解すること）は、「主体的な魂を」、「客体的な善に」、対立させるであらうからである。

При таком абсолютном свпадении *личной добровольности со сверхличной, субстанциальной необходимостью*» было бы неправильно придавать «спекулятивным обязанностям» человека значение «морального долга». Такое понимание добродетели было бы совершенно неверным, потому что оно

противопоставляло бы «субъективную душу» «объективному добру», тогда как нравственность установило между ними *тождество*.

(49) 【〈有徳的〉な〈魂〉の〈活動現実的〉な諸状態 → 〈習俗規範（人倫的）な諸〈責務〉 = 疎外されていない〈実体的〉な諸〈法権利〉 → 〈精神〉の〈習俗規範（人倫）態的〉な〈生活活動〉の最高の〈統一性（目的性）〉 *действительные состояния добродетельной души* → *нравственные обязанности = субстанциальные и неотчуждаемые права* → *высшая цельность «нравственной» жизни Духа*

[*die wirkenden Zustände (die Wirklichkeiten) der tugendreichen Seele* → *die sittlichen Schuldigkeiten* = *die nicht entfremdeten substanziellen Rechte* → *die höchste Integrität (Ganzheit) des “sittlichen” Leben des Geistes*)]

有徳的な魂にとっては、〈習俗規範（人倫）的な諸責務〉は、その（有徳的な魂の）〈活動現実的な諸状態〉と、そして、同時に、その（有徳的な魂の）〈実体的で疎外（譲渡）されていない諸権利〉と、一致している。このことの中に、大文字の〈精神〉の「習俗規範（人倫）的な」生活活動の最高の統一性（目的性、全一性）が見出されている。

Для добродетельной души *нравственные обязанности* совпадают с её *действительными состояниями* и в то же время с её *субстанциальными и неотчуждаемыми правами*. В этом обнаруживается высшая цельность

«нравственной» жизни Духа.

(50) 【〈個体〉(特殊的な〈魂〉)と〈実体〉(普遍的な〈精神〉)との関係 → 〈習俗規範(人倫)的・有機体的な生活活動〉の〈諸機能(諸器官)〉の相互限定 → 〈善〉と〈自由意思〉によって形成されている、〈有徳的な人格態〉の〈諸責務〉: 〈習俗規範(人倫)態的な諸責務〉 = 有徳的〈魂〉の〈活動現実的〉な諸状態

отношение индивидуума (особенной души) и субстанции (всеобщего духа) → взаимопределение *функции (органов) нравственной-органической жизни* → те *обязанности добродетельной личности*, которые культивируют их *доброю и свободною волею* : *нравственные обязанности* = действительные состояния добродетельной души

[das Verhältnis von dem *Individuum* (der spezifische *Seele*) und der *Substanz* (des universalen *Geistes*) → die wechselseitige Bestimmung der Organe des sittlichen organischen Lebens → die *Schuldigkeiten* der *tugendhaften Persönlichkeit*, welche durch *das Gute* und den *freien Willen* ausgebildet sind.: die sittliche Schuldigkeiten = die *wirkenden* Zustände (*Wirklichkeiten*) der tugendreichen *Seele*]]

こうした生活活動の諸境界において、「諸責務」について語りうるのは、個人が、自己の不完全な限定性を、あるいは、自己の「特殊的な」諸限定性を、固定して、自己を²⁴⁴⁾実体的な「諸力」から、あるいは、²⁴⁵⁾習俗規範(人倫)的な生活活動の諸機能から、「識別(区別)して」いるかぎりにおいてのみである。

В пределах этой жизни можно говорить об «обязанностях» лишь постольку индивидуум, фиксируя свою недостаточную определенность, или свои «особенные» определения, «отличает» себя от субстанциальных «сил», или фикций нравственной жизни.

そのかぎりで、かれ(個人)は、自己を、〈それら(実体的「諸力」や

習俗規範（人倫）的な生活活動の諸機能）において（の中で）、そして、それらによって、生活活動を営んでいるものとしてではなく、「〈それらへの関係において〉」存立しているものとして、観察している。²⁴⁶⁾ そのかざりで、かれ（個人）は、普遍的な生活活動の流れ（急流）の中で泳ぐのではなく、それ（その流れ）を「反省する」のであり、そして、自己の、生活活動を営んでいる諸関係の、諸々の糸（絆）を、「実体的な」²⁴⁷⁾「諸結合（諸連関）」²⁴⁸⁾と（して）、あるいは、かれ（個人）の意思を結合する「諸責務」と、見ている。²⁴⁹⁾

Постольку он созерцает себя не как живущего *в них и ими*, но как стоящего «*в отношении к ним*»; посольку он не плывёт в потоке всеобщей жизни, но »рефлексировать» *нити* жизненных отношений» субстанциальные» »*связи*» но «рефлектирует» на него и видит *нити* своих жизненных отношений как субстанциальные» «связи» или как «обязанности», связующие его волю.

しかしながら、一体的・普遍的な流れ（急流）からの、人格性（個人性）のこの脱落は、かれ（個人）の創造的な諸力に「諸要求（諸要請）」²⁵⁰⁾の意義を付与してはいるが、〈有徳的な魂にとっては、特徴的なことでも、本質的なことでもない〉。反対に、それ（有徳的な魂）にとって固有（独自）なことは、〈これらの諸力〉や諸法則において、〈自己を確立すること〉であり、²⁵¹⁾そして、自己の〈諸々の固有な（本来の）もの〉としての〈それら（諸力や諸法則）によって〉生活活動を営むことである。；それ（有徳的な魂）にとって固有（独自）なことは、それら（の諸力や諸法則）を、善によって、そして、自由な意思によって、育成（熟成）させることであり、そして、それら（の諸力や諸法則）を、〔道徳的な諸義務におけるように〕完遂されない諸責務を〔外から威嚇するように〕金属音をガチャツかせて拘束する諸々の鎖〔疎遠な拘束力・強制力〕に、変換することではない。

это *выпадение* личности из единого, всеобщего потока, придающее его творческим силам значение «требований» на противей

свойственноутверждать себя в этих силах и законах жить ими, как своими собственными культивировать их доброю и свободною волею превращать их в бряцающие цепи неисполненных обязанностей

それゆえに、習俗規範（人倫）的な存在の諸境界において、「責務」は、〈精神的に不可避（必然）的な、²⁵²⁾で生活活動を営んでいる、関係であるが、この〈関係〉において、個人的な魂は、〈事実上（行為結果的に）、生活活動を営んでいる〉²⁵³⁾。というのは、その（個人的な魂の）実体的な生活活動は、不可避（必然）的に、それ（個人的な魂）を、その（こうした関係の）中に導き入れているからである。このことは、次のことを意味している。すなわち、〈習俗規範（人倫）的な諸責務〉は、有徳的な魂の〈活動現実的な〉諸状態と〈合致している〉²⁵⁴⁾、ということ。

Поэтому в пределах нравственного бытия »обязанность» есть духовно-необходимое жизненное отношение, в котором индивидуальная душа фактически живёт потому, что её субстанциальная жизнь с неизбежностью приводит её к этому. Это означает, что нравственные обязанности совпадают с действительными состояниями добродетельной души.

(51) 【習俗規範（人倫）態的な諸責務において、①自然的な衝動への従属から、②道徳的な抑圧から、そして、③人格的な無限定性という恣意から、自己「解放」を創出している、有徳的な〈魂〉：「被拘束態」ではない、有徳的な〈魂〉の責務 → 全ての他在や制限からの〈魂〉の自己解放（実体的な自由への上昇）：①「自然的な〈魂〉」の「衝動」Trieb、②「道徳的な〈意思〉」の「義務」Pflicht、③「習俗規範的な〈意思〉」の「有徳性」（自己の自由）を創出している、調和的・統一的、実体的に法権利的な、精神の激情（受苦）Passion (Leidenschaft) des Geistes (= 習俗規範（人倫））：習俗規範（人倫）態における有徳的な〈個体〉の特殊な自由 = 普遍的・有機体的な〈実体〉へのその（有徳的な〈個体〉の）「奉仕」（普遍的自由）→ 権理（権利） = 責務（義務）

добродетельная душа, которая творит в нравственных обязанности своё «освобождение» ① от покорности естественным влечениям, ② от морального угнетения и ③ от произвола личной неопределённости: особенная свобода добродетельного индивидуума = его «служение» всеобщей-органической субстанции в нравственности → право = обязанность (долг)

[die tugendreiche *Seele*, welche in den sittlichen Schuldigkeiten die Selbstbefreiung schafft, ① aus der Unterordnung den natürlichen Trieben, ② aus dem moralischen Unterdruck, und ③ aus der Willkür der persönlichen Unbestimmtheit.: die Schuldigkeiten der tugendreichen Seele, die nicht die Gebundenheit sind. → die Selbstbefreiung der Seele aus allen Anderssein und Beschränkungen (der Aufstieg auf die substanziellen Freiheit): die harmonische, integrale, substanziell rechtliche Passion (Leidenschaft) des Geistes (die Sittlichkeit), welche ① die Trieben “der natürlichen Seele”, ② die Pflicht “des moralischen Willens”, ③ die Tugendhaftigkeit des sittlichen Willens (seine eigene Freiheit) schafft. die spezifische Freiheit des tugendreichen *Individuums* in der Sittlichkeit = sein “Dienst “zur universal-organischen Substanz (die allgemeine Freiheit) → Recht = Schuldigkeit/Pflicht)]

それゆえに、それ（有徳的な魂）は、それら（そうした習俗規範（人倫）的な諸責務）の中に、如何なる「制限」²⁵⁵⁾も見えていない。反対に、それ（有徳的な魂）は、それら（の習俗規範（人倫）的な諸責務）の中で、自然本性的な愛着（憧憬、渴望）への従属からの、道徳的な抑圧（圧迫）からの、そして、人格的な非限定態（人格的に限定されていない状態）という勝手気儘（専横、恣意）²⁵⁷⁾からの、自己の「解放」²⁵⁶⁾を、創出している。

Поэтому она не видит в них никакого «ограничения»; напротив, она творит в них своё «освобождение», от морального угнетения и от произвола личной

неопределенности.

責務は、(有徳的な)魂の「被拘束態(束縛された状態)²⁵⁸⁾」ではなく、それ(有徳的な魂)の、全ての他在や制限からの、活動的な「自己解除(自己解放)」であり、そして、「実体的な自由²⁵⁹⁾」へ向かっての上昇(遡及)である。

Обязанность есть не «связанность» души, а деятельное «самоотвязывание» её от всякого инобытия и ограничения, и восхождение к «субстанциальной свободе».

それによって、「自然本性的な魂」が「愛着(憧憬、渴望)」(衝動 Trieb)の形式で、「道徳的な意思」が「義務 Pflicht」の形式で、生活活動を営んでいるところの、内容そのもの——この内容そのものは、「習俗規範(人倫)的な意思」を、「〈有徳性〉²⁶⁰⁾」の形式において、すなわち、自己の自由を創出している、〈精神の、調和的に統一的な、そして、実体的に法権利的な、激情(情熱)〉の、形式において、充たしている。

То самое содержание, которым «естественная душа» живёт в форме «влечения» (Trieb), а «моральная воля» — в форме «долга» (Pflicht) — это самое содержание заполняет «нравственную волю» в форме «добродетели», т.е. гармонически-целостной и субстанциально-правой страсти духа, творящего свою свободу.

こうした〈精神の激情(情熱)〉に身を委ねて、有徳的な魂は、〈その(有徳な魂の)本来(固有)の、普遍的かつ正当的な、意思²⁶¹⁾〉が渴望しているものそのものを、大文字の〈実体〉の有機体が自己の諸器官から「要求している」ところのものそのものを、実現(現存化)している；「わたしの特殊な自由」を「実体的な正当性²⁶²⁾」として「現存化(実現)すること」は、「大文字の〈普遍的なもの〉への奉仕」と、そして、そこ(その〈普遍的なもの〉)における生活活動と、合致している；換言すれば、「〈法権利〉」は、「〈責務〉」と合致している。

Предаваясь этой страсти духа, добродельная душа осуществляет то самое,

чего жаждет её *собственная всеобщая и правая воля* и чего «требуют» от своих членов организм Субстанции; «существование моей особенной свободы» как «субстанциальной правоты» совпадает со «служением Всеобщему» и с жизнью в нём; иными словами, «*право*» совпадает с «*обязанностью*».

(52) 【〈法権利〉と〈責務〉の一致 ← 〈習俗規範（人倫）的な秩序〉：疎外されない実体的な〈法権利〉（〈〈法権利的で自由な〉人格的な〈意思〉の存在〉） = 〈有徳的な個人〉の〈諸責務〉 ← ①それらにおいてかれが自己の〈自由〉を創出しているところの、〈生活活動を営んでいる個人の諸関係〉の、「〈実体的〉な構成」を、〈善き意思〉によって育成すること、②自己の〈実体的〉な「自立性」と他の人たちとの（諸々の思弁的な贈与の）「好意的な」交換とを維持しながら、〈思弁的な具体性の諸状態において生活活動を営むこと〉：有徳的な人間の「〈諸法権利〉」（〈かれの〈善き自由な意思〉の〈法権利的〉な諸志向〉）

совпадение *права с обязанности* ← *нравственный порядок*: субстанциальное и неотчуждаемое *право* (*бытие личной воли* (как правая и сводная) индивидуума) = обязанности добродетельного индивидуума ← ① культивировать доброю волею «субстанциальный состав» его жизненных отношений, в которых он созидает свою свободу、② *жить в состоянии спекулятивной конкретности*, поддерживая свою субстанциальную «самостоятельность» и «благожелательный» обмен спекулятивными дарами с «другими людьми: «*права*» добродетельного человека (*правые тяготения его доброй и свободной воли*)

[die Koinzidenz von Recht und Schuldigkeit/Pflicht ← die *sittliche Ordnung*: das nicht entfremdete substanzielle *Recht* (das Sein des (rechtlich –freien) persönlichen Willens) = die *Schuldigkeiten* des *tugendreichen Individuums* ← ① zu kultivieren durch den *guten Willen* die “substanzielle

Verfassung/Gesinnung” jener Verhältnisse des lebenden Individuums, in welchen es seine eigene Freiheit schafft., ② zu leben in den Zustände der spekulativen Konkretheit, erhaltend seine substanzielle “ Selbstständigkeit “ und den “freundlichen” Austausch (der spekulativen Geschenken): die Rechte des tugendreichen Menschen (die rechtlichen Intentionalitäten seines guten freien Willens))】

法権利と責務とのこうした合致は、習俗規範（人倫）的な秩序の際立った特徴を形象化し、そして、その（その秩序の）最深の諸根源の一つを開示している。

Это совпадение права с обязанностью образует специфическую черту нравственного порядка и вскрывает один из его глубочайших корней.

個人の、実体的で疎外（譲渡）されていない〈法権利〉は、すなわち、〈法権利に適う、そして、自由な、それ〉としての、〈かれ（個人）の人格的な意思の、存在〉は、まさしく次のことによって、基礎づけられ、そして、正当化されている。²⁶³⁾ すなわち、個人は〈有徳的〉である、ということによって、すなわち、かれ（個人）は、〈自己に固有のそれらとしての、実体の、諸内容、諸関心、そして、諸目的によって、生活活動を営んでいる〉、ということによって；しかし、まさに、こうしたことに、かれ（個人）の「諸責務」もまた、すなわち、かれ（個人）の、不可避（必然）的かつ活動現実的な、生活活動を営んでいる、諸関係もまた、帰着している。

Субстанциальное и неотчуждаемое *право* индивидуума, т.е. *бытие его личной воли как правой и свободной*, обосновывается и оправдывается (Rechtfertigung) именно тем, что обосновываться оправдываться (Rechtfertigung) что индивидуум *добродетелен*, т. е. что он *живёт содержаниями, интересами и целями субстанции, как своими собственными*; а к этому-то и сводятся его «*обязанности*», т. е. его *необходимые и действительные отношения*.

〔〈差異〉Differenz と〈同一〉Identität、〈現存〉Existenz と〈実体〉Substanz、〈部分〉Teil と〈全体〉Ganzes、〈特殊〉Besonderes と〈普遍〉Universales、〈静態〉Statik（運動）Bewegung と〈動態〉Dynamik（構造）Struktur、〈否定〉Negatives と〈肯定〉Positives、〈有限〉Endliches と〈無限〉Unendliches、〈相対〉Relatives と〈絶対〉Absolutes、〈偶然〉Zufälliges と〈必然〉Notwendiges、〈主体〉Subjekt と〈客体〉Objekt、〈権利〉（権理）Recht と〈義務〉Pflicht（責務）Schuldigkeit、〈分裂・対立・敵対〉Trennung, Opposition, Feindlichkeit ↔ 〈和解・融合・調和〉Versöhnung, Integration, Harmonie、〈抽象性〉Abstraktheit と〈具体性〉Konkretheit、これらの相互〈限定 Bestimmen・関係 Verhalten〉（限定 Bestimmtheit= 否定 Negation）：〈生活活動〉Leben、〈活動〉Wirken、〈活動現実態〉Wirklichkeit、〈有機体〉Organismus、〈動的均衡〉dynamische Gleichgewicht：〈善 gut・悪 böse〉、〈正 recht・邪 unrecht〉、〈真 wahr・偽 falsch〉、〈美 schön・醜 häßlich〉、〈有 Sein・無 Nichts〉〕

まさしく、かくの如くして、個人の「諸責務」²⁶⁴⁾は、次の点に存している。すなわち、〔1〕それらにおいてかれ（個人）が自己の自由を創出しているところの、かれ（個人）の生活活動を営んでいる諸関係の、「実体的な構成」²⁶⁵⁾を、善き意思によって、熟成させること、〔2〕自己の実体的な「自立性」²⁶⁷⁾と「他の人びと」²⁶⁹⁾との、思弁的な諸々の贈物による「好意的な」²⁶⁸⁾交換を維持しながら、婚姻的な、家族的な、²⁷⁰⁾公民権的な、²⁷¹⁾そして、国家的な、交際（接触、相互行為）²⁷²⁾の、全ての本質的な諸形式の中に在りつづけながら、〈思弁的な具体性の状態〉において、生活活動を営むこと、これら〔1〕、〔2〕の点に；しかし、こうしたことに、有徳的な人間の「諸法権利」もまた、すなわち、〈かれの善良な自由な意思の正当な諸志向〉もまた、帰着している。

Точно как же «обязанности» индивидуума состоят в том, чтобы

культивировать доброю волею «субстанциальный состав» его жизненных отношений, в которых он созидает свою свободу: *жить в состоянии спекулятивной конкретности*, поддерживая свою субстанциальную «самостоятельность» и «благожелательный» обмен спекулятивными дарами с другими людьми, пребывая во всех существенных формах — брачного, семейного, гражданско-правового и государственного общения; к этому и сводятся «права» добродетельного человека, т. е. *правые тяготения его доброй и свободной воли*.

(53) 【実体的な生活活動において、自己、家族、民族、国家を形成・保持している、有徳的な人間 → 法権利と責務との一致 = 自由

добродетельный человек, который составит и сохранит само себя, свою семью, свой народ и своё государство в субстанциальной жизни → совпадение права и обязанности = свобода

[der tugendhafte Mensch, der im substanziellen Leben sich selbst, seine Familie, sein Volk, seinen Staat gestaltet und erhält. → die Übereinstimmung von Recht und Pflicht (Schuldigkeit)]

それゆえに、有徳的な人間が、「理性的に」自己の家族を導き、公正に²⁷³⁾ 自己の諸々の財産権を実現し、「冷静に」²⁷⁴⁾ かつ「無私（非利己的）に」²⁷⁵⁾、自己の実体的な諸関係の中に在りつづけ、そして、勇敢（剛毅）に自己の生活活動（生命）を自己の民族と国家との防御（防衛）に捧げているならば、これら全ては、かれ（有徳的な人間）にとって、「権利（権理）」でもあるのと同じように、「責務」であり、そして、「責務」というよりも、むしろ「権理（権利）」である。

Поэтому если добродетельный человек «разумно» ведёт свою семью, справедливо осуществляет свои имущественные права, «бесстрастно» и «бескорыстно» пребывает в своих субстанциальных отношениях и мужественно отдаёт на защиту своего народа и государства, то всё это является

для него столько же «обязанностью», сколько и «правом», и не менее «»правом», чем «обязанностью».

かれ（有徳的な人間）は、これら全てのことを、かれによって全く自由に受け入れられている「服従」²⁷⁷⁾から、そして同時に、実体的に信じられ、かつ正当化されている、「直観」²⁷⁸⁾から行っている。自己の「実体性」の意識は、発育（成長）していたし、そして、その（その意識の）中で、「恥と名誉との」諸感覚を、「交際（社会）のこうした主体的な諸基礎」²⁷⁹⁾を、強化し、そして、指示（命令）された諸権利において、「自己を認識すること」²⁸⁰⁾を、それ（その意識）に教えていた。

Он делает всё это из «послушания», которое приемлется им вполне свободно, и в то же время из «инстинкта», который субстанциально верен и оправдан. Сознание своей «субстанциальности» вырастило и укрепило в нём чувства «стыда и чести, эти субъективные основы общества» и научило его «узнавать себя» в предписаниях права.

こうしたことが、有徳的な人間が、まさしく、自己の諸責務において、そして、自己の諸責務を〈通じて〉、自由である理由である。

Вот почему добродетельный человек свободен именно в своих обязанностях *и через* свои обязанности.

(54) 【有徳的な人間の全ての行為や思惟の中に浸透し、かれの行状の方向を限定する、「善き習俗（人倫）」の、構成 ← 人格的な〈魂〉における〈実体〉の揺るがぬ生活活動：〈実体〉＝〈各人において〉生活活動を営んでいる、有機的に具体的で、内容的に同化された、統一体 → 〈全民族的な習俗規範（人倫）態〉の形姿変容

составление «доброго нрава», проникающий во все дела и помыслы и определяющий линию поведения добродетельного человека ← устойчивая жизнь Субстанции в личной душе: *Субстанция* = органически-конкретное и содержательно-ассимилированное единство,

живущее в каждом → видоизменение всенародной нравственности

[die Zusammenstellung derjeniger guten Sitte, welche in alle Sachen und Gedanken des tugendhaften Menschen eindringt und die Linie seines Verhaltens bestimmt ← das feste Leben der Substanz in der persönlichen Seele : die Substanz = die Integrität, welche in jedem lebt, und, organisch konkret inhaltlich assimiliert ist. → der Gestaltwandel aller völkischen Sittlichkeiten)]

このような人間は、「自己自身」の中で、自己の生活活動の諸活動や諸法則の諸動機を汲み取っている（掬い取っている）：かれは、それら（の諸動機）を、かれの愛着（渴望、衝動）であるだけではなく、実体そのものの志向でもあるところの、自己の精神的に正当化されている愛着（渴望、衝動）において、齎している。

Такой человек почерпает в «самом себе» мотивы своих действий и законы своей жизни: он несёт их в своём духовно оправданном влечении, которое есть не только влечение, но и тяготение самой субстанции.

人格的な魂における大文字の〈実体〉のこうした揺るがぬ（堅固な）生活活動は、人間の「善き習俗規範（人倫）」(Sitte) を構成しているが、これ（この善き習俗規範（人倫））は、全てのかれの活動（仕事）や思考の中に完全に浸透し、そして、かれの行状の方向を限定している。

Эта устойчивая жизни Субстанции в личной душе составляет «добрый нрав» (Sitte) человека, целостно проникающий во все его дела и помыслы и определяющий линию его поведения.

ところで、大文字の〈実体〉は、〈各々（各人）〉の中で生活活動を営む、有機的に具体的な、そして、内容的に同化された、統一体（一体性）であるから、「善き習俗規範（人倫）」が自ずから呈示しているのは、「特異な（独自の）」、そして、「孤立した（分離されている）」、個人の習俗規範（人倫）²⁸¹⁾性ではなく、〈民族全体の習俗規範（人倫）性〉の形姿変容である：「単一（個別）的な人間の」有徳性は、「全ての諸体系の、脈打つ鼓動であり、そ

して、体系全ての統一的な全体のそれ（脈打つ鼓動）でさえある²⁸²⁾」。

А так как Субстанция есть органически-конкретное и содержательно-ассимилированное единство, живущее в *каждом*, то «добрый нрав» представляет из себя не «своеобразную» и «обособленную» нравственность индивидуума, но видоизменение *всенародной нравственности*: добродетель »единичного человека есть биение пульса всей системы и даже вся система в целом».

(55) 【人々に〈共通の〉「〈活動様態〉」（普遍的・客観的な精神的活動体）という形姿で現出している、〈民族〉の普遍的な〈習俗規範（人倫）態〉（精神的な有機組織体）←〈実体〉：即自的（無意識的）な習俗規範（人倫）態（経験的な偶然性の影響から解放されていない、意識的な反省を欠く、直接無媒介的な、愛着、習慣、習俗規範～ 対自的（自覚的）な習俗規範（人倫）態 → 〈実体〉の活動現実態・現存態（思弁的な具体態）～ 実定法（法権利的な規則化）（抽象態）と善なる習俗規範（人倫）との分離と、分離された両者の再結合（思弁的な具体態）

всеобщая нравственность (духовная организация) народа, которая является в виде общего людям «способа действия» (всеобщих и объективных, духовных «деятелей» ← *Субстанция*: бессознательная нравственность по себе (непосредственные влечения, привычки и права, которые не освобождено от влияния эмпирической случайности, без сознательной рефлексии ～ самосознательная нравственность для себя → действительность (существование) (спекулятивная конкретность) ～ разделение законов (правовых регулирования) (абстрактности) и доброй нравственности (конкретности), и снова-связь разделённых (спекулятивная конкретность)

[die allgemeine *Sittlichkeit* des *Volks* (der geistige Organismus), welche in der Gestalt von *Art und Weise* der der Leute *gemeinsamen Tätigkeit* (die

universal objective geistige Tätigkeit) ← *Substanz*: die an sich (unbewußt) seiende Sittlichkeit (die unmittelbaren Trieben, Gewohnheiten, Sitten, etc., welche vom Einfluß der empirischen Zufälligkeit nicht befreit sind, und welchen es an der bewußten Reflexion fehlt) ~ die für sich (bewußt) seiende Sittlichkeit → die Wirklichkeit (das Dasein) der *Substanz* (die speculative Konkretheit) ~ die Trennung von dem positiven Recht (Gesetzes) und der guten Sittlichkeit, und die Wiederverbindung der beiden (die speculative Konkretheit)]]

このことは、次のように表現うる。すなわち、「絶対的な習俗規範（人倫）の自然本性」に固有であるのは、「諸習俗」²⁸³⁾である（「諸習俗」として存在する）、ということである。すなわち、それ（絶対的な習俗規範（人倫）の自然本性）に固有であるのは、〈全ての〉人びとにおいて、かれら全てに〈共通している〉「〈活動の方式〉」²⁸⁴⁾という形姿において現出して、実現（現存化）されている、ということである。

Это можно выразить так, что »природе абсолютной нравственности» свойственно быть »нравами», т. е. что ей свойственно осуществляться во всех людях, являясь в них в виде *общего* им всем »способа действия».

このように理解するならば、大文字の〈実体〉は、普遍的かつ客観的で精神的な「諸活動家」あるいは諸力という形姿において現出しており、これら（普遍的かつ客観的で精神的な「諸活動家」や諸力）は、自己を人々に伝え、「意識されることなく」、それらの個体的な諸魂の中に「浸透し」、そして、それら（個体的な諸魂）において、自己の能力や意義を発揮（発露）²⁸⁵⁾している、ということになる；これらの精神的な諸力は、民族の普遍的な「諸習俗」である。

При таком понимании Субстанция предстает в виде всеобщих и объективных, духовных «деятелей» или сил, которые сообщают себя людям, «бессознательно проникают» в их индивидуальные души и обнаруживают

в них свою мощь и значение; эти духовные силы суть всеобщие «нравы» народа.

このことは、次のことを意味している。すなわち、「善」は、「普遍的な慣習や習慣²⁸⁶⁾」に、現存化の安定した方式に、限定している、生活活動を営んでいる、力に、なる、ということ。

Это означает, что «добро» становится «всеобщей привычкой и обычаем», устойчивым способом существования, определяющего жизненную силу.

はじめは、「活動の、諸々の基礎づけや諸々の方式」は、「意識的な反省の形姿（外見）において、精神に伝えられておらず、むしろ、〔それら（活動の、諸々の基礎づけや諸方式）は〕何らかの実体的なエレメントを形象化している。ここ（この何らかの実体的なエレメント）において、人間は、生活活動を営み、そして、これ（こうした何らかの実体的なエレメント）に、かれ（人間）は、自己の精神的な有機体を適応させ、そして、これ（こうした何らかの実体的なエレメント）によって、それ（自己の精神的な有機体）を、方向づけている²⁸⁷⁾」：かれ（人間）が生活活動を営んでいるのは、「無意識的な習俗によって²⁸⁸⁾」であり、かれ（人間）の全ての「被制限態²⁸⁹⁾」と「直接無媒介態²⁹⁰⁾」においてであり、善き愛着（渴望、衝動）によってである。しかしながら、これ（この善き愛着）は、いまだ良心的な知識活動の光によって刺し貫かれていないし、²⁹¹⁾そして、経験的な偶然性の影響から解放されて²⁹²⁾いない。

Сначала «основоположения и способы действия» сообщаются духу не в виде сознательной рефлексии, но образуют скорее некий субстанциальный элемент, в котором человек живёт, к которому он приспособляет и по которому направляет свою духовную организацию: он живёт «бессознательным нравам», во всей его «ограниченности» и «непосредственности», добрым влечением, которое, однако, не пронизано ещё светом совестного знания не освобождено от влияния эмпирической случайности.

より一層高い段階において、「無意識的な習俗」は、反省と自己意識の対象となり、そして、法権利的な定式化と習俗規範（人倫）的な受容とを通過している。「最も賢い人びと」は、「初めからずっと（往古から）」、「諸々の、愛着（渴望、衝動）、習慣、習俗の「無意識的な」活動範囲（活動領域）に留まっていたもの——こうしたものの、知識化と「規則化」とを希求していたし、そして、〈それら（愛着、習慣、習俗）〉の内容と〈諸々の掟（諸法律）〉との間の調和を確立することに努力を傾けていた。それは、善き習俗が、指示（命令）されていた諸々の掟（諸法律）において自己を認識するためであり、しかし、「諸掟（諸法律）や諸責務が、生活活動を営んでいる諸習俗や諸有徳性の、生活活動を営んでいる形姿において、出現する」²⁹⁷⁾ためであった。

На более высокой ступени» бессознательный нрав» становится предметом рефлексии и самосознания и проходит и через правовое формулирование и нравственное приятие. »Мудрейшие люди» »искони» стремились к знаю и «регулированию» того, что оставалось в «бессознательной» сфере «влечений, привычек и нравов» и старались установить гармонию между их содержанием и содержанием *законов*, так чтобы добрый нрав узнал себя в предписаниях закона, а «законы и обязанности явились в живом образе нравов и добродетелей.

習俗規範（人倫）的な生活活動の最高の段階は、次の点にも存している。すなわち、人格的な善き習俗は、内容的に相互に合致している、「普遍的な諸習俗」と「普遍的な諸掟（諸法律）」との、出現を、形象化している、という点に。習俗規範（人倫）的な生活活動においては、「習俗は、全ての人びとの実体を確立し」、かくして、「全ての人びとは、そして、各人は、個々に独立して、その（かれらの実体の）活動現実態とその（かれらの実体）の現存態とを、自己の意思と自己の事柄として知っている」²⁹⁸⁾。

Высшая ступень нравственной жизни и состоит в том, что личный

добрый нрав образует явление «всеобщих нравов» и «всеобщих законов», совпадающих между собою по содержанию. В нравственной жизни «нрав составляет субстанцию всех», так, что «всеи каждый в отдельности знают её действительность и её существование как свою волю и своё деле.

(56) 【〈智慧と徳（知性と徳性）〉（有徳的な人間）← 自己の民族（郷土）の諸習俗規範（人倫）に従って生活活動を営むこと：民族の習慣、思惟形象、性格、としての習俗規範（習俗）：単一的な意識の自己意識 → 単一的な意識の活動と現存態の、普遍的な習俗規範（人倫）態との、一致 → 自由 ← 有徳的な人間

мудрость и добродетель (добродетельный человек) → жить согласно нравам своего народа (своей страны): нрав как привычка, образ мыслей и характер народа: самосознание единичного сознания → совпадение деятельности и существования единичного сознания с всеобщим нравом → свобода ← добродетельный человек

[*Weisheit und Tugendhaftigkeit* (der tugendreiche Mensch) ← das Leben gemäß den Sitten seines Volks (Landes) : die Sitten als Gewohnheiten, Gestalten des Denkens, Charakter des Volkes : das Selbstbewußtsein des einzelnen Bewußtseins → die Übereinstimmung der Tätigkeit und des Daseins des einzelnen Bewußtseins mit der allgemeinen Sittlichkeit → Freiheit ← der tugendreiche Mensch]]

こうしたことが、次のように言いうる理由である。すなわち、「〈知性（智慧）と徳性（徳）とは、自己の民族²⁹⁹⁾〉の、あるいは、「〈自己の郷土³⁰⁰⁾〉の、諸習俗（諸人倫）に従って（応じて）、生活活動を営んでいる、という点に存する〉」、と。

Вот почему можно сказать, что «*мудрость и добродетель* [*Weisheit und Tugend*] состоят в том, чтобы жить согласно нравам своего народа» или «*своей страны*» [zu leben zufolge den Sitten seines Volkes oder seines Landes]

習俗規範（人倫）態的な人間は、意識的にも無意識的にも、自己の民族の諸習俗（諸人倫）によって生活活動を営んでいる。それら（諸習俗）は、その（民族の）主体的な意思に馴染んでいたし、それらは、その（民族の）「第二の自然本性」に、「浸透している魂」に、³⁰¹⁾その（民族の）「慣習、思惟様式、そして、³⁰²⁾性格」になった。³⁰³⁾

Нравственный человек сознательно и бессознательно живёт нравами своего народа [Der sittliche Mensch, bewußt und unbewußt, lebt mit den Sitten seines Volkes] : они «вработались» в его субъективную волю [sie arbeiteten ein in in den subjektiven Willen seines Volkes], они стали его «второй природой», его «проникающей душой», его «привычкой, образом мыслей и характером» [sie wurden zur seiner «zweiten Natur», seiner druchdringenden Seele, seiner Gewohnheit, Denkweise und Charakter.]

単一（個別）的な「意識」は、次のことを意識している。すなわち、「普遍的な意識」は、その（意識の）「存在」を確立している、ということを、そして、逆に、その（意識の）個体的な「活動性とその（意識の）現存化」とが「全般的な習俗（人倫）」と一致している、³⁰⁴⁾ということを。

Единичное «сознание» сознает, что «всеобщее сознание» составляет его «бытие» и что, обратно, его индивидуальная «деятельность и его существование» совпадают со «всеобщим нравом». [das einzelne «Bewußtsein» bewußt sich dessen, daß «das universale Bewußtsein» sein «Sein» feststellt, und daß umgekehrt sein individuelle «Tätigkeit und sein Dasein» mit «der allgemeinen Sitte» zusammenfallen.]

そして、習俗（人倫）の内容には、この言葉の真の意味において、³⁰⁵⁾「自由」³⁰⁶⁾がいつも現出しているように、〈有徳的な人間は、自己の民族の善良で自由な諸習俗（諸人倫）によって生活活動を営んでいる、人間である〉。

И так как содеожанием нрава, в инстинном значении этого слова, всегда является «свобода», то добродетельный человек есть человек, живущий

добрыми и свободными нравами своего народа. [Und so wie mit dem Inhalt der Sitte, im echten Sinne ihres Wortes, sich die "Freiheit" zeigt, ist der tugendreiche Mensch der Mensch der mit den guten, freien Sitten seines Volkes lebt.]

(57) 【〈個体（特殊態、単一態）〉 ↔ 〈実体（普遍態、統一態）〉：人格的な有徳性の本質 ← 〈実体〉（〈神祕・全体（統一）的なもの〉）についての知識・意識・思惟：有徳的な人間の感覚、思惟、活動 ← 〈精神〉の実体的に神祕的な深淵の実現化と形姿化

индивидуум (особенность, единичность) ↔ субстанция (всеобщность, цельность) : сущность личной добродетели ← знание, сознание, мысль о *Субстанции (Божественном, Цельном)*: чувство, мысль, действие добродетельного человека ← осуществление и изображение субстанциально-божественной глубины Духа

[Individuum (Besonderheit, Einzelheit) ↔ Substanz (Allgemeinheit, Identität) : das Wesen der persönlichen Tugendhaftigkeit ← Wissen, Bewußtsein, Denken über die Substanz (etwas göttliches-ganzes (integrals)) : Fühlen, Denken, Tun des tugendhaften Menschen ← die Verwirklichung und die Gestaltung der substanziell-göttlichen Tiefe des Geistes]

こうしたことが、それが展開されて成熟している外見（形姿）における、人格的な有徳性の本質である：有徳的な人間の信条（気質、性向）は、次の点に存している。すなわち、「実体の〈知識（知識活動）〉」という点に、そして、人間の全ての人格（個人）的な諸関心は「全体的（統一的）なそれと〔実体の関心〕³⁰⁷⁾ 同一」である、ということについての〈知識（知識活動）〉という点に。

Такова сущность личной добродетели в её развитом и зрелом виде [das Wesen der persönlichen Tugend in seiner entwickelten und reifen Gestalt] : настроение добродетельного человека состоит «в знании субстанции» [im Wissen der Substanz] и в знании того, что все личные интересы человека

«тождественным целым». [im Wissen dessen, daß alle persönlichen Interessen des Menschen gleich mit dem ganzen ist]

かれ（有徳的な人間）とかれの経験的な意識とにとっては（とのためには）、「それに従えば、全ての事物（事柄）は〈神〉の中に存在し、そして、単一（個別）性ではない」ところの、「哲学の見解（観点）」が、「完全に現実（実在）化されている³⁰⁸⁾」:

Для него и его «эмпирического зазнания вполне реально» «воззрение философии», согласно которому все вещи суть в Боге и нет единичности»: [Für ihn und seines empirischen Bewußtseins ist «die Ansicht der Philosophie» perfekt realisiert.]

: 全ての「単一（個別）的な活動」、あるいは意向（考え、意図）、あるいは存在は、自己の本質と意義とを、もつばら、大文字の〈全体的（統一的）なもの〉の中に有しており、そして、もつばらこの後者（〈全体的なもの〉）が考えられているかぎりで、単一（個別）性の基礎は考えられている。個体（個人）が何らかの他の〔〈全体的なもの〉以外の〕基礎を知っていることはなく、そして、想像していることもない。³⁰⁹⁾

: всякое «единичное» действие, или помысел, или бытие, имеет свою сущность и значение исключительно в Целом, и, поскольку мыслится основа единичности, постольку мыслится исключительно это последнее. [Alle einzelnen Handlungen, oder Gedanke (Absicht), oder Sein, haben ihre Wesen und Sinn nur im “Ganzen”, und, insofern nur das letzteres gedacht ist, ist die Basis der Einzelheit gedacht. Das Individuum weiß nicht und stellt nicht vor irgendeine andere Basis.]

有徳的な人間が為している〈全てのこと〉は、大文字の〈精神〉の真正な実体的に神的な深淵から生じている。かれ（有徳的な人間）の、あらゆる思惟、あらゆる感覚、あらゆる創出は、この深淵を現存化（実現）し、そして、形象化（描出）している。有徳性の本質は、源泉からしても、内

容からしても、〈神的なもの〉である。その（有徳性の本質の）〈宗教的かつ哲学的な〉自然本性は、ここ（〈精神〉の真正な実体的に神的な深淵）から流れ出ている。

Всё, что добродетельный чеоловек делает, всё возникает из подлинной субстанциально- божественной глубины Духа [Alles, das der tugendreiche Mensch tut, alles entsteht aus der echten substanziell-göttlichen Tiefen des Geistes] ; всякая мысль, всякое чувство, всякое создание его осуществляет и изображает эту глубину. Сущность добродетели *божесвенна* по источнику и по содержанию. [Alles Denken, alles Gefühlen, alle Schaffungen von ihm verwirklichen und stellen vor die Teifen.] Отсюда и проистекает *её религиозная и философская* природа. [Von hier aus ist ihre «religiöse und philosophische Natur erwachsen.»]

(58) 【世界に内在する〈神的なもの〉（世界の内在的な本質）を、世界の究極的な目的である〈善〉を、認識（理解）する、有徳的な人間の、〈精神〉：自然と歴史を創造し、動かし、それら（自然と歴史）に内在（遍在）する、神的な〈精神〉の、基礎にある「摂理計画」：歴史の〈帰結〉 ← 歴史の〈端緒〉そのものに置かれた〈目的〉

дух добродетельного человека, который знает (ноймёт) миру имманентное Божественное, имманентную сущность мира и то Добро, которое есть конечное цель мира: «план Провидения» того божественного Духа, который природу и историю творит и движет: *результат* истории ← *цель*, которая заложена в самом *начале*

[der *Geist* des tugendhaften Menschen, der das der Welt immanente *Göttliche* (das immanente Wesen der Welt) und das *Gute*, das der schließliche und endliche Ziel ist, erkennt (versteht, begreift): “der Plan der Providenz”, der der Basis des die Natur und die Geschichte schaffenden, bewegenden und ihnen immanenten, göttlichen Geistes besteht.: das *Resultat* (Ende) der

Geschichte ← der Ziel, der am *Anfang* der Geschichte gesetzt war.]

有徳的な人間の精神は、〈世界に内在し、「遍在している」〉〈神的なもの〉を、受け取って（知覚して）いたし、そして、自家薬籠中のものとしていた。

Дух добродетельного человека воспринял и усвоил *имманентное миру* «*вездесущие*» Божие. [Der Geist des tugendreichen Menschen wahrnahm (aufnahm) und sich aneignete *das der Welt immanente* “*allgegenwältige*” *Göttliche*.]

それ（有徳的な人間の精神）は、次のことを、会得したし、そして、納得（確信）した。すなわち、大文字の〈善〉は、「世界の絶対的・究極的な目的」³¹⁰⁾であるのみならず、コスモス（宇宙）において創造的に自己を開示している、その（世界の）〈内在的な本質〉³¹¹⁾である、ということ；

Он (Дух добродетельного человека) постиг и убердился в том, что Добро есть не только »абсолютная конечная цель мира», но его *имманентная сущность*, творчески раскрывающая себя в космосе; [Er (der Geist) verstand und sich dessen vergewisserte, daß das Gute nicht nur »der absolut-letztliche Ziel», aber seine immanente Wesenheit, sich zeigende (erweisende) im Kosmos.]

それ（有徳的な人間の〈精神〉）は、次のことを理解（概念把握）し、そして、認識した。すなわち、〔第一に、〕この「遍在する」〈神的なもの〉は、自然本性においてのみならず、人間的な諸事物においてもまた、注がれ（広げられ）ている、ということ。〔第二に、〕「人間の歴史」は、〈人間における〈神的なもの〉の生活活動の歴史〉である、ということ；

； он понял и признал, что это »вездесущие» Божие разлито не только в природе, но и в человеческих делах, что »история человека» есть *история жизни Божией в человеке*: [er begriff und erkannte, daß das “allgegenwältige” Göttliche nicht nur in der Natur, sondern auch in den menschlichen Sachen ausgegossen ist, daß “die Geschichte des Menschen” *die Geschichte des Lebens des Göttlichen im Menschen* ist.]

というのは、①それ（歴史）を創造し、それを動かしているのは、神312)的な大文字の〈精神〉であり、②その（歴史の）基礎には、「摂理の計画」313)があり、そして、③歴史の「帰結」でありうるのは、秘密裏に「端緒」314)そのものに据え置かれた偉大なる「目的」だけである、からである。

: ибо её творит, её движет божественный Дух, в её основе лежит »план Провидения» и «результатом» её может быть только та великая «цель», которая таинственно заложена в самом «начале». [Weil der göttliche Geist sie (die Geschichte des Menschen) schafft, sie bewegt, in ihrer Basis “den Plan der Providenz (Vorsehung) liegt, und nur derjenige grosse Ziel, der geheimnisvoll am ”Anfang” selber hintergelegt ist.]

(59) 【〈意識的に、自発的に、そして、創造的に、かれの精神に内在する〈実体〉との自己の同一性を、受け取り、そして、躊躇いなく、自己を、そこからかれがすでに自己を切り離していないところの、その（〈実体〉の）力に、与える〉、有徳的な人間

добродетельный человек, который сознательно, добровольно и творчески приемлет своё тождество с Субстанцией, которая имманентна его духу и безоглядно предаёт себя её силе, от которой он себя уже не отличает.

[der tugendreiche Mensch, der bewußt, spontan, und schaffend, die Gleichheit von sich selbst und der seinem Geist immanenten Substanz übernimmt und sich ohne Zögern der Kraft der *Substanz* gibt, von welcher er sich schon nicht trennt.]]

形式的には人格的な、しかし形而上学的には本物の、経験においては、苦難の末に達成された、こうした理解（概念把握）は、有徳的な人間に、〈自己の運命の宗教的な受容〉の可能性を、開示している。

Это постижение, выстраданное в личном по форме, но метафизически-подлинном опыте, открывает добродетельному человеку возможность *религиозного приятия своей судьбы*. [Die Begreifung, die in der Erfahrung,

die zwar formell persönlich, aber metaphysisch-echt ist, und nach langem Leiden endlich erreicht war, öffnet die Möglichkeit der religiösen Aufnehmung seines Schicksals.]

このことを、次のように、理解（概念把握）してはならない。すなわち、かれ（有徳的な人間）は、「思慮深く」、盲目的な宿命に屈しているのだ、かれは、驚愕して、見通せない運命の闇を眺めながら、何らかの外的で疎遠なものに、³¹⁵⁾ あっさり服従しているのだ、³¹⁶⁾ というように。

Не следует понимать этого так, что он »благоразумно» склоняется перед слепым предопределением; что он просто покоряется чему-то внешнему и чуждому, с ужасом взирая в непроглядный мрак судьбы.

そうではなく、かれは、〈意識的に、自発的に、そして、創造的に、かれの精神に内在する大文字の〈実体〉との自己の同一性を、受け取り、そして、躊躇することなく（きっぱりと）、そこからかれがもはや自己を区別していないところの、〈実体〉の力に、自己を委ねているのである〉。

Нет, он сознательно, добровольно и творчески приемлет своё тождество с Субстанцией, которая имманентна его духу и безоглядно предаёт себя её силе, от которой он себя уже не отличает. [Nein, er nimmt bewußt, spontan und schaffensfreudig seine Gleichheit mit der seinem Geist immanenten Substanz auf, und übergibt sich bedenkenlos der Kraft der Substanz, von der er sich nicht mehr unterscheidet.]

(60) 【固有の〈意思〉によって遂行される〈運命〉の感受 → 自己の本質の実体的な諸根源における自己の生活活動の基軸への志向：〈精神〉の深淵を志向する洞察（観照） → その絶対的な〈概念〉の創造的な道程が〈全ての生活活動を営むものの運命〉を限定する、普遍的・神的な〈意味〉の、開示：類的な〈普遍性〉との同一性（自己の生活活動と〈普遍性〉の生活活動との融合）の中に自己を看取する、有徳的な人間：コスモス的な勝利を予定されている、まさしく、絶対的、神的な、そして、恩寵を与えられ

た、〈存在〉

приятие судьбы, осуществляющийся собственной волею → обращение к центру своей жизни в субстанциальных корнях своего существа: созерцание, обращённое в глубину духа → открытие всеобщего, божественного Смысла, творческий путь которого определяет судьбу всего живущего: добродетельный человек, который полагает себя в тождестве с родовою Всеобщностью: то воистину абсолютное, божественное и благодатное Бытие, которому предопределено к космической победе

[die durch den eigenen Willen durchgeführte Empfindung des Schicksals → die Ausrichtung auf das Zentrum des eigenen Lebens in den substanzialen Ursprüngen des eigenen Wesen: die Kontemplation, die auf die Tiefe des Geistes ausgerichtet ist. → die Entdeckung des universalen, göttlichen *Sinnes*, der schaffende Weg dessen absolutes *Begriffes das Schicksal alles Lebendes* bestimmt.: der tugendreiche Mensch, der sich selbst in seiner Identität mit der Gattungs-universalität (die Integration von seinem Leben und dem Leben der Universalität durchschaut.: das absolute, göttliche, und begabte *Sein*, dessen kosmischer Sieg vorgesehen ist.)]

かくして、運命は、「外から」現出しているのではなく、(運命は、)生活活動そのものの諸限界³¹⁷⁾(諸領域)の中に、人間そのものの³¹⁸⁾中に、かれ(人間)の、「本源的な」、そして、「適切に現存している」、「内的な」、諸限定態³¹⁹⁾の中に、隠されているのである。

Так, судьба не приходит »извне«, но скрывается в пределах самой жизни, в самом человеке, в его «первоначальной» и « по себе сущей», определенности. [So, das Schicksal kommt an nicht von außen, sondern versteckt sich in den Grenzen des Lebens selbst, im Menschen selbst, in seinen “ursprünglichen”, “innerlichen” Bestimmtheiten.]

運命の引き受けは、かれ（人間）の自分自身（固有）の意思によって実現しており、そして、次の点に存している。すなわち、かれ（人間）は、自由に、「自己そのもの」³²⁰⁾に、自己の本質の実体的な諸根源に、向かっていて、そして、それら（そうした諸根源）の中に、自己の生活活動の中心（基軸）を置いている、という点に。

Приятие судьбы осуществляется его собственною волею и состоит в том, что он свободно обращается к «себе самому», к субстанциальным корням своего существа и полагает в них центр своей жизни: [Die Aufnahme des Schicksals ist durch seinen eigenen Willen verwirklicht, und besteht darin, daß er sich freilich an «sich selbst», an die substantziellen Ursprünge seines Wesens anwendet und in sie das Zentrum seines Lebens einstellt.]

：そのとき、精神の深淵に向けられた、かれの直観（直覚）には、「絶対的で純粋な大文字の〈概念〉³²²⁾の实在性（現実性）が、すなわち、その創造的な道程が〈生活活動を営むもの全ての運命〉を限定しているところの、普遍的で神的な大文字の〈意味（意義、価値）〉³²³⁾が、開示されている。

：тогда его созерцанию, обращённому в глубину духа, обращённому в глубину духа, открывается реальность «абсолютного чистого Понятия», т. е. всеобщий божественный Смысл, творческий путь которого определяет судьбу всего живущего. [Dann der Intuition (Kontemplation), die sich auf die Tiefe des Geistes wendet, ist geöffnet die Realität «des absoluten reinen Begriffes», i.e. die allgemeine göttliche Bedeutung, deren schaffender Weg «das Schicksal aller lebenden» bestimmt.]

有徳的な人間は、類的な大文字の〈普遍性〉との〈同一性において〉、自己を形成し、そして、〈自己〉の生活活動を、その（そうした普遍性の）生活活動と統合（融合）している。：こうしたことは、かれ（有徳的な人間）を客体からの絶対的な自由に接触させ（親しませ）ているし、そして、次の点について、かれに納得させている。すなわち、大文字の〈存在〉には、

まさしく、絶対的に、神的に、そして、悦ばしく、そして、それゆえに、コスモス（宇宙）的な勝利に向けて、定められている、という点について。

Добродетельный человек полагает себя *в тождестве* с родвою Всеобщностью и сливает свою жизнь с её жизнью ; это приобщает его абсолютной свободе от объекта, и удостоверяет его в том, что Бытие воистину абсолютно, божественно и благодатно и потому предопределено к космической победе. [Der tugendreiche Mensch bildet sich in der *Gleichheit* mit der Gattungsuniversalität und vereinigt sein Leben mit ihrem Leben; dies führt ihn an die absolute Freiheit vom Objekt, und bestätigt ihn darin, daß das Sein echt absolut, göttlich und wohltuend (segensreich) und bestimmt sich vorher deswegen auf den kosmischen Sieg.]

(61) 【有徳的な〈魂〉の生活活動の上に最高の〈諦念（和解）〉の刻印を押ししている、確信された・求心化された〈静謐さ〉：「習俗規範（人倫）態的な〈実体〉」（＝個人の「全能で公正な運命」との、自己の同一性について（自由かつ無限の生活活動の関係を支配する「神的な精神」について）知っている、有徳的な〈魂〉：①人間は、意思の有無にかかわらず、地上で、有徳的な〈魂〉の全ての「卓越性（有徳性）」、「自由」、「至福」、「神性」における「絶対的な習俗規範（人倫）性」を現存化する、ということ、②諸個人と諸民族は、災厄と苦難とを通じて、「習俗規範（人倫）態的な〈精神〉の絶対的な軽快さ」へ、「無制限の歓喜」と「極まりなく自由な愉悦」へ、上昇する、ということ——これら①、②を、知り、そして、自己の〈運命〉（〈〈神的なもの〉の呼びかけ〉）に、喜んで身を任す、有徳的な〈魂〉
то уверенное сосредоточенное *спокойствие*, которое налагает на её жизнь печать высшей примирённости: добродетельная душа, которая знает о своём тождестве с «нравственной Субстанцией» (= этой «всемогушей и праведной судьбою» индивидуума) (о «божественном духе, который владеет свободным и бескончным жизненным отношением) : ①

что человек, волею и неволею, осуществляет на земле «абсолютную нравственность» во всей её «прекрасности», «свободе», «блаженности» и «божественности», ② индивидуумы и народы через беды и страдания восходят к «абсолютной лёгкости нравственного духа», к «безграничной радости» и «свободнейшему наслаждению» — добродетельная душа, которая знает эти ①, ② и радостно предается своей судьбе, т. е. зобу Божию

[die überzeugte konzentrierte *Stille*, die auf dem Leben der tugendreichen Seele den Stempel der *Versöhnung – Verzichtung* drückt. : die tugendreiche Seele, welche über seine Gleichheit mit der *sittlichen Substanz* (mit dem allmächtigen gerechten Schicksal) (über den “göttlichen Geist”, der das freie unendliche lebende Verhältnis beherrscht) weiß: die tugendreiche Seele, welche die folgenden Sachen ①, ② weiß, und sich freulich auf ihren *Schicksal* (den Beruf des *Göttlichen*) aufgibt.— ① daß der Mensch, bewußt oder unbewußt, “die absolute Sittlichkeit aller “Vortrefflichkeiten”, “Freiheiten”, “Glücklichkeiten”, “Göttlichkeiten” der tugendreichen Seele verwirklicht., ② daß die Individuen und die Völker, durch das Unglück und das Elend, auf die absolute Leichtigkeit des sittlichen Geistes, auf die “unbeschränkte Freude” und auf die unendlich freien Fröhlichkeit” aufsteigt.]]

かくして、こうしたことから、有徳的な魂において、その（有徳的な魂の）生活活動の上に高次の和解（調和、諦念、我慢、甘受、穏便）の刻印（痕跡）を課して（負わせて）いる、確信され凝縮された〈静謐（平穩、安定）³²⁴⁾〉が、生じている。

Вот откуда в добродетельной душе возникает то уверенное сосредоточенное *спокойствие*, которое налагает на её жизнь печать высшей примирённости: [Von hier aus entsteht in der tugendreichen Seele die versicherte konzentrierte Ruhe (Stille, Frieden), die auf ihres Leben den Druck der Versönung

stellt.)

①:それ(有徳的な魂)は、「習俗規範(人倫)的な大文字の〈実体〉」との、個人の「全能で公正な運命」³²⁵⁾との、自己の同一性について知っている。

: она знает о своём тождестве с «нравственной Субстанцией», этой «всемогущей и праведной судьбою» индивидуума; [sie weiß über seine Gleichheit mit der sittlichen Substanz, mit dem allmächtigen und gerechten Schicksal.]

②:それ(有徳的な魂)は知っている。「神的な精神」が、内在的に全ての人びとの事柄の中に浸透し、そして、各々の「純粹に自由な」、「無限の」、そして、「素晴らしい」、生活活動の関係を、支配(統御)している、³²⁶⁾ということ³²⁷⁾を。

; она знает, что «божественный дух» имманентно проникает во все людские дела и владеет каждым «истинно свободным», «бесконечным» и «прекрасным» жизненным отношением; [; sie weiß darüber, daß «der göttliche Geist» immanent in die Sachen aller Menschen eindringt und über die jeden «rein freilichen», «unendlichen», und «wunderbaren» Verhältnisse des Lebens herrscht.]

③:それ(有徳的な魂)は知っている。人間は、自発的に、そして、非自発的に、地上で、全てのその(有徳的な魂の)「卓越性」、「自由」、「至福」、そして、「神性」において、「絶対的な習俗規範(人倫)性」を、現実(実在)³²⁸⁾化する、³²⁹⁾ということ³²⁹⁾を。[すなわち] 諸個人と諸民族とは、諸々の不幸や苦難を通じて、「習俗規範(人倫)的な精神の絶対的な敏捷性」へと、「際限のない歓喜」や「最も自由な愉悅」へと、上昇していく、ということ³²⁹⁾を。

; она знает, что человек, волею и неволею, осуществляет на змле «абсолютную нравственность» во всей её «прекрасности», «свободе», «блаженности» и «божественности», что индивидуумы и народы через беды и страдания восходят к «абсолютной лёгкости нравственного духа»,

к «безграничной радости» и «свободнейшему наслаждению». [; sie weißt, daß der Mensch, freiwillig und unfreiwillig, auf der Erde “die absolute Sittlichkeit” in allen ihren “Vortrefflichkeiten”, “Freiheiten”, “Glückseligkeiten” und “Göttlichkeiten” “die absolute Sittlichkeit” verwirklicht (realisiert), daß die Individuen und die Völker durch die Unglücken und die Leiden (Qualen) auf die absolute Leichtheit des sittlichen Geistes, auf “die unendliche Fröcklichkeit” und “die freiheitlichste Freude (den freiheitlichsten Genuss).]

それ（有徳的な魂）は、こうしたことを知っているし、そして、喜んで、自己の〈運命〉に、すなわち、〈〈神的なもの〉の呼びかけ〉に、身を委ねる。

Она знает это и радостно предается своей судьбе, т.е. зову *Божью*. [Sie weiß dies und freudich (frölich) ihrem Schicksal, i.e. dem Anruf des Gottes.]

(62) 【「有徳性」→「幸福」の源泉：自民族の習俗規範（人倫）的な〈実体〉において生活活動を営むこと＝最高の幸福に参加すること：〈魂〉をあらゆる「分離」、「齟齬」、孤立、分裂、無力と恐怖の感覚（全ての苦難）から解放し、そして、〈魂〉において最高の統一性と調和を確立し、そして、〈魂〉を〈最高の、かつ絶対的な、満足に〉－勝利する神性の生活活動への創造的な参与に－親しませる、〈思弁的な習俗規範（人倫）性〉

«добродетель» → источник «счасть я»: жить нравственной субстанции своего народа → приобщиться высшему счвстью: спекулятивная конкретность, которая избавляет душу от всякой «разъединенности» и дискретности, от одиночества, разорванности, чувства бессилия и страха (от всякого «страдания»), и устанавливает в душе высшую цельность и гармонию, и приобщает её *высшему и абсолютному удовлетворению* — творческому участию в жизни побеждающего Божества

[“Tugendhaftigkeit” → der Ursprung des “Glückes”: das Leben in der sittlichen *Substanz* des eigenen Volkes = die Teilnahme am höchsten Glück: die speculative Sittlichkeit, welche die Seele aus der “Trennung”, der

“Diskrepanz”, der Isolierung, der Spaltung, der Empfangung der Ohnmacht und der Frucht (jeder Element), und in der *Seele* die höchste Integrität und Harmonie feststellt, und die Seele der höchsten und absoluten Zufriedenheit (dem schaffenden Teilnahme am Leben der siegenden Götterlichkeit) vertraut machen läßt..)]

このように、ヘーゲルは、「有徳性」は「幸福」の源泉である、ということを支持した古代人たちの智慧」を、正当化している。

Так оправдывает Гегель мудрость древних, полагавших, что «добродетель» есть источник «счастья». [So legitimiert Hegel die Weisheit der Alten, daß «die Tugend» sei die Quelle “des Glückes”.]

自己の民族の習俗規範（人倫）的な実体において生活活動を営むことは、実際に（活動現実的に）、高次の幸福に参与することを、意味している。³³⁰⁾

Жить в нравственной субстанции своего народа значит действительно приобщиться высшему счастью, [Zu leben in der sittlichen Substanz seines Volkes bedeutet zu in Wirklichkeit am höchsten Glück teilzunehmen,]

というのは、〈思弁的な具体性〉は、魂を、あらゆる「分離」³³¹⁾や「齟齬」から、孤立、分裂、無力や恐怖の感覚から、すなわち、あらゆる「苦難」から、解放するからである。³³²⁾

, ибо спекулятивная конкретность избавляет душу от всякой «разъединенности» и дискретности, от одиночества, разорванности, чувства бессилия и страха, т. е. от всякого «страдания»; [weil die spekulative Konkretheit die Seele aus aller Trennung und Diskrepanz, aus Einsamkeit, Zerstörtheit, dem Sinn der Kraftlosigkeit und der Angst, i.e. aus allem «Leiden (der Qual)» befreit.]

；それ（思弁的な具体性）は、魂において、最高の完全性（不可侵性）と調和を確立し、それ（魂）を、〈最高かつ絶対的な満足の中に——勝利する神性の生活活動への創造的な参与の中に〉——導いている。

； она устанавливает в душе высшую цельность и гармонию и приобщает её *высшему и абсолютному удовлетворению-творческому участию в жизни побеждающего Божества*. [; sie stellt in der Seele die höchste Integrität und Harmonie fest und führt sie ins *höchsten und absoluten Zufrieden* – in die *schaffenden Teilnehmung am Leben der siegenden Göttlichkeit* ein.]

(63) 【「国家」という形象 ← 習俗規範（人倫）的な信条←〈良心〉の行為を通じて〈神性〉の内在的な存在を受け取る宗教的な信条＝「自己を自己の理性性と真実性において知る自由な〈精神〉」：自己の思弁的な真正性・活動現実性によって人格的・民族的な全ての生活活動を深め、かつ更新する、〈哲学的な認識〉：習俗規範（人倫）態的・宗教的・哲学的な深淵を解明する、「ポリス的なもの」という術語：«*πολιτευειν*»（真正な政治家、ポリス公民を創成すること）→ ポリス政治の創造＝ 自己の民族と共に、自己の民族のために、生活活動を営むこと＝「公的な」存在に「完全に属している、普遍的な生活活動を導くこと」＝自己の生活活動を〈実体〉と融合すること＝〈実体〉との自己の同一性を創造すること＝〈意思と知性によって実体の本質の中に浸透すること〉＝「哲学すること」

образ «государства» ← *нравственное* настроение ← религиозное настроение, приемлющее через акт совести имманентное бытие Божества = «свободный дух, знающий себя в своей разумности и истинности»: *философское познание*, которое углубляет и обновляет свою спекулятивную подлинностью и действительностью всю, как личную, так и народную жизнь: то термин «политического», который обнаруживает нравственную, и религиозную, и философскую глубину: «*πολιτευειν*» → творить политику = «жить со своим народом и ради своего народа» = «ведя « бытию сеобщую жизнь, совершенно принадлежащую публичному = слить свою жизнь с Субстанцией = творить своё тождество с нею = *волею и знанием проникать в её*

сущность = «*φιλοσοφствовать*»

[die Gestalt des Staates ← die sittliche Gesinnung/ Verfassung ← die religiöse Gesinnung, welche durch den Akt des *Gewissens* das immanente Sein der Göttlichkeit aufnimmt. = “der sich in seiner Vernünftigkeit und Wahrheit wissende freie *Geist*” : das *philosophische Erkennen*, welches durch seine eigene speculative Echtheit-Wirklichkeit alle persönlichen und völkischen Leben vertieft und erneuert.: der Terminus, etwas “politisches”, der die sittliche, religiöse, philosophische Tiefe erläutert.: “politisieren” (*πολιτευειν*) → zu schaffen die Politik = zu leben mit seinem eigenen Volk, für sein eigenes Volk = zu führen das allgemeine Leben, das dem “Sein” perfekt gehört. = zu integrieren sein eigenes Leben mit der *Substanz* = zu schaffen seine Identität mit der Substanz = *durchzudringen durch Wissen und Wollen ins Wesen der Substanz* = “zu philosophieren”)]

精神的な生活活動のこうした水準の上で、「国家」という形象は展開されている。

На этом-то уровне духовной жизни развёртывается образ «государства». [Auf diesem Niveau des geistigen Lebens entwickelt sich die Gestalt (der Bild) des «Staates» .]

それ（国家という形象）は、完全に、〈習俗規範（人倫）的な〉体制（信条）に基づいているが、これ（〈習俗規範（人倫）的な〉体制（信条））はこれで、良心の行為を通じて、〈神性〉の、内在的な存在を、受け取っている、〈宗教的な〉体制（信条）³³³⁾に、根ざしている。

Он покоится всецело на *нравственном* настроении, а оно в свою очередь коренится в *религиозном* настроении, приемлющем через акт совести имманентное бытие Божества. [Die Gestalt des Staates beruht ganz auf der sittlichen Gesinnung (Verfassung). Diese sittliche Verfassung aber wurzelt, seinerseits, in der *religiösen* Gesinnung (Verfassung), die durch den Akt des

Gewissens das immanente Sein der Göttlichkeit aufnimmt.]

というのは、〈宗教的な良心と習俗規範（人倫）的な良心〉とは、結局のところ、〈同一のもの〉である、からである。³³⁴⁾すなわち、〔いずれも〕「自己を自己の理性性と真実性において知っている自由な精神」である、からである。³³⁵⁾

, ибо религиозная совесть и нравственная совесть суть в конечном счёте *одно и то же*: »свободный дух, знающий себя в своей разумности и истинности». [, weil das religiöse Gewissen und das sittliche Gewissen in der letzten Instanz (Rechnung) “ein Gleiches” sind: der freie Geist, der sich in seiner Vernünftigkeit und Wahrhaftigkeit erkennt.]

したがって、〈国家的な存在〉の基礎づけの中に存しているのは、一定の〈絶対的に信頼に足る概念把握〉であるが、すなわち、本質的にいえば、〈哲学的な認識〉であるが、この哲学的な認識は、自己の思弁的な真正性と活動現実性によって、全ての——人格的なそれも、同じく、民族的なそれも——生活活動を、深め、そして、更新している。

В основании *государственного бытия* лежит, следовательно, некоторое *абсолютно-достоверное постижение*, т.е., в сущности говоря, *философское познание*, которое углубляет и основывает свою спекулятивную подлинностью и действительностью всю, как личную, так и народную жизнь. [In der Grundlegung des staatlichen Seins liegt, folglich, irgendein absolut-vertrauenswürdiges Begreifen, t.e. im wesentlichen gesagt, *das philosophische Erkennen*, das durch seine eigene spekulative Wahrhaftigkeit und Wirklichkeit alle, sei es persönliche, sei es völkische, Leben vertieft und erneuert.]

それ故に、ヘーゲルは、プラトンやアリストテレスに従って、「ポリス的（政治的）なるもの」という用語を究明（解明）しているのであり、かくして、これ（この用語）において、習俗規範（人倫）的な、そして、宗教的な、そして、哲学的な、深淵が、明らかにされるのである。「ポリ-

テウエイン」、真正の政治家、ポリス公民を創出すること——このことは、「自己の民族と共に、そして、自己の民族のために、生活活動を営むこと」を、意味しているし、公的な存在に「完全に属している、普遍的な生活活動を、導くこと」³³⁶⁾を、意味している。

Вот почему Гегель, вслед за Платоном и Аристотелем, раскрывает термин, «политического» так, что а нём обнаруживается нравственная, и религиозная, и философская глубина: «*πολιτευειν*», творить политику (гражданин) », значит «жить со своим народом и ради своего народа», значит «вести всеобщую жизнь, совершенно принадлежащую публичному» бытию; [So erklärt Hegel deswegen, dem Platon und dem Aristoteles folgend, den Termin des «Politischen» treffend. Also, in diesem Termin ist die sittliche, und religiöse, und philosophische Tiefe an den Tag gelegt (offenbart). “*πολιτευειν*“, zu schaffen den echten Politiker (Staatsbürger)——dies bedeutet “zu leben mit seinem eigenen Volk (Nation) und für seinen eigennen Volk (Nation), (dies) bedeutet “zu führen das allgemeine Leben, angehörende dem öffentlichen Sein.]

；しかし、このことは、次のことを意味している。すなわち、自己の生活活動を大文字の〈実体〉と融合することを、それ（〈実体〉）との自己の同一性を創出することを、〈意思と知識によって、〈実体〉の本質の中に浸透すること〉を、あるいは、同じことであるが、「哲学すること」³³⁷⁾を。

こうしたことが、人格的な有徳性についてのヘーゲルの教説である。

； а это значит – слить свою жизнь с Субстанцией, творить своё тождество с нею, *волею и знанием проникать в её сущность, или*, что то же, »философствовать».

Таково учение Гегеля о личной добродетели. [; aber dies bedeutet – zu vereinigen sein eigenes Leben mit der Substanz, zu schaffen seine eigene Gleichheit mit der Substanz, zu eindringen durch den Willen und das Wissen in ihre Wesenheit, oder, wenn auch gleichartig “philosophieren”.

Dies ist die Lehre Hegels über die persönliche Tugend.]

原注 第19章 人格（人格態）とその徳（有徳性）について（下）

Примечание Глава девятнадцатая О личности и её добродетели (II) (170 ~ 337)

- 170) Lass. II. 469. Курсв автора. Cp.: Recht. 233.
- 171) W. Beh. 399.
- 172) Recht. 387.
- 173) W. Beh. 399–400.
- 174) W. Beh. 399.
- 175) W. Beh. 399.
- 176) “Zum Bürger eines wohleingerichteten Volkes”: W. Beh. 400. У Гегеля ссылка на Диогена Лаэртца. VIII. § 16.
- 177) Recht. 219.
- 178) «Hingeben»: Recht. 422.
- 179) #Sich aufopfern”: Phän. 265. Enc. III. 392. Recht. 420. 422.
- 180) “Uneigennützigkeit”: Lass. II. 469.
- 181) Cp.: Ph. G. 46.
- 182) “vorgezeichnet”: Recht. 215.
- 183) “notwendig”: Recht. 213. 213–214.
- 184) См. главы четвёртую, двенадцатую, тринадцатую и восемнадцатую.
- 185) Phän. 349.
- 186) Phän. 563.
- 187) Phän. 353.
- 188) «Einssein»: W. Beh. 372.
- 189) Cp.: Phän. 265.
- 190) “Die Subjektivität ist selbst die absolute Form und die existierende Wirklichkeit der Substanz, und der Unterschied des Subjekts von ihr als seinem Gegenstande, Zwecke und Macht ist nur der zugleich ebenso unmittelbar verschwundene Unterschied der Form”: Recht. 218–219.
- 191) “Die politische Gesinnung”, “der Patriotismus”: Recht. 329.
- 192) “Zutrauen”: Enc. III. 392. Würt. 243. Recht. 212. 329.
- 193) Recht. 329.
- 194) Enc. III. 392.
- 195) Cp.: Würt. 243.
- 196) Recht. 329.
- 197) Recht. 213.
- 198) “die sittlichen Mächte”: Recht. 211.
- 199) “das Zeugniß des Geistes”: Recht. 212.
- 200) Recht. 213.

- 201) Recht. 212.
- 202) Cp.: Enc. III. 392.
- 203) “Tapferkeit”: Lass. II. 470. W. Beh. 372. 373. Enc. III. 419. 423 и др.
- 204) Recht. 421.
- 205) Recht. 422. См. главу двадцатую.
- 206) Cp.: Lass. II. 470. W. Beh. 372. Enc. III. 419. Recht 421.
- 207) Recht. 421.
- 208) “der Zweck und Inhalt giebt diesem Muthe erst die Bedeutung”: Recht. 422 – 423.
- 209) “innere Gesinnung”: Recht. 421.
- 210) Recht. 422.
- 211) Phän. 353.
- 212) W. Beh. 372; cp.: Lass. II. 470.
- 213) Recht. 422.
- 214) “die Vereitlung des dagegen Eiteln”: Enc. III. 420.
- 215) “die Erhaltung der allgemeinen Substanz”: Enc. III. 420.
- 216) “die Tugend an sich, aber die formale”, “die Indifferenz der Tugenden”: Lass. II. 470; cp.: W. Beh. 381.
- 217) “Entäusserung”: Recht. 422.
- 218) “Existenz der Freiheit”. Recht. 422.
- 219) Cp.: “in dem Mechanischen einer *äussern Ordnung*”; “Gehorsam”: Recht. 422. Курсив Гегеля.
- 220) Cp.: «höchste *Selbständigkeit* des Fürsichseins»: Recht. 422. Курсив Гегеля.
- 221) «Abthun des eigenen Meinens und Raisonnierens, so *Abwesenheit* des eigenen Geistes»: Recht. 422. Курсив Гегеля.
- 222) «Gegenwart des Geistes»: Recht. 422. Курсив Гегеля.
- 223) Cp.: «das feindseligste und dabei persönlichste Handeln gegen (I)ndividuen”: Recht. 422.; “der persönliche Muth al sein nicht persönlicher erscheint”: Recht. 423.
- 224) “der ganze Kranz der Tugenden”: Lass. II. 470.
- 225) “der Tod ist die Vollendung und höchste Arbeit”: Phän. 396.
- 226) См. главу первую.
- 227) Cp.: Log. III. 247. Enc. I. 121. Enc. II. 617.
- 228) “über das einzelne *hinaus* ist”: Enc. I. 121. Курсив Гегеля.
- 229) См. главу восьмую.
- 230) Cp.: Log. III. 328. Enc. I. 389. 391. 408 и др.
- 231) «unvergängliches Leben»: Log. III. 328.
- 232) “die absolute Idee ist allein Sein”: Log. III. 328.
- 233) См.: главу восемнадцатую.
- 234) W. Beh. 370.
- 235) Phän. 165.
- 236) «die Einzelheit als wahre, der als Allgemeine»: Phän. 165.
- 237) W. Beh. 370; cp.: Phän. 336.
- 238) “das Hervorgehen des Geistes”: Enc. I. 395 – 396. Enc. II. 642 (Z.).

- 239) W. Beh. 370.
- 241) “das reine Sein”: Phän. 336.
- 242) “die Ruhe der einfachen Allgemeinheit”: Phän. 336.
- 243) “Der Todte, da er sein *Sein* von seinem Thun oder negative Eins frei gelassen”: Phän. 337.
- 244) “für das Individuum, welches sich ... als das Subjektive und in sich Unbestimmte, oder als besonderz Bestimmte unterscheidet”: Recht. 213.
- 245) “die sittlichen Mächte”: Recht. 211; “Gewalten”: Recht. 212.
- 246) “im *Verhältnisse* zu ihnen”: Recht. 213. Курсив Гегеля.
- 247) Cp.: «als zu seinem Substanziellen»: Recht. 213; cp.: 383. 420.
- 248) “bindend”: Recht. 213. 214. Курсив автора.
- 249) «Pflichten, für seinen Willen bindend»: Recht. 213.
- 250) Cp.: “gefordert”: Recht. 215.
- 251) Recht. 13.
- 252) “Kreis der sittlichen Nothwendigkeit”: Recht. 213; “die nothwendigen Verhältnisse”: Recht. 213.
- 253) Cp.: “nothwendig und daher wirklich”: Recht. 213–214.
- 254) См. Главу восемнадцатую.
- 255) Cp.o «Beschränkung»: Recht. 214.
- 256) “Befreiung”. Recht. 214. См. Главу тринадцатую.
- 257) Cp.: «Abhängigkeit... in dem blossen Naturtriebe, “Gedrücktheit... in den moralischen Reflexionen”, “unbestimmte Subjektivität”: Recht. 214.
- 258) Cp.: “Fessel”: Recht. 13.
- 259) “In der Pflicht beireit das Individuum sich zur substanziellen Freiheit”: Recht. 214.
- 260) Cp.: “DerselbeInhalt”...: Recht. 216.
- 261) См. главы пятнадцатую и шестнадцатую.
- 262) Cp.: Recht. 323, а также 220. 324. 325.
- 263) W. Beh. 415; cp.: Lass. II. 465–466. Recht. 218. 269. 313.
- 264) “vitae humanae official”: 3 lat. 325.
- 265) Cp.: “das Substanzielle seines Verhältnisses”: Recht. 384.
- 266) “es ist nichts Anderes von ihm zu thun, als was ihm in seinen Verhältnissen vorgezeichnet, ausgesprochen und bekannt ist”: Recht. 215.
- 267) Cp.: Rel. I. 173.
- 268) Cp.: “wohlwollende Neigung”: Enc. III. 392; “benevolentia”. 3 lat. 325.
- 269) Cp.: “erga alios homines”: 3 lat. 325.
- 270) Cp.: Rel. I. 173. 3 lat. 325. 325–327.
- 271) Cp.: Enc. III. 329. Recht. 386–387. 3 lat. 325–327.
- 272) Recht. 313. Rel. I. 174. 3 lat. 325; См. главу двадцатую.
- 273) “Gerechtigkeit»: Enc. III. 392; cp.: “iustitia, aequitas”: 3 lat. 325.
- 274) “Leidenschaftslosigkeit”: Recht. 386.
- 275) Lass. II. 469.
- 276) “Gehorsam”: Recht. 337.; “Obedienz”: Rel. I. 174.
- 277) Recht. 337. и др.

- 278) Ph. G. 46.
- 279) Recht. 304.
- 280) Recht. 13.
- 281) W. Beh. 399. 400.
- 282) W. Beh. 396.
- 283) W. Beh. 396.
- 284) “erschent das Sittliche, als die allgemeine Handlungsweise derselben, als Sitte”: Recht. 217.287 Gymn. 168.
- 285) Cp.: Log. III. 187. См. главы пятую и шестнадцатую.
- 286) Gymn. 195.
- 287) Gymn. 168.
- 288) Enc. III. 427. Recht. 211. (Z.).
- 289) Cp.: Enc. III. 427.
- 290) Enc. III. 442.
- 291) Enc. III. 442.
- 292) Enc. III. 427.
- 293) Cp.: Phän. 265. Gymn. 168.
- 294) См. главу шестнадцатую.
- 295) Jac. 21 – 22.
- 296) См. главу шестнадцатую.
- 297) Gymn. 189.
- 298) Phän. 527 – 528.
- 299) Phän. 267. Курсив Гегеля.
- 300) W. Beh. 400.
- 301) Enc. III. 377.
- 302) Recht. 217.
- 303) Enc. III. 377.
- 304) Phän. 265.
- 305) Cp.: в главе четырнадцатой об «оптимизме» и «аристократизме» Гегелевой философии.
- 306) Cp.: III. 231. 377.
- 307) Enc. III. 392. Курсив Гегеля
- 308) Lass. II. 465.
- 309) Lass. II. 465 – 466.
- 310) Enc. III. 388. Recht. 171 – 172.; cp. : Bewise A. 464.
- 311) Cp.: Phän. 289. См. главы десятую, одиннадцатую и двенадцатую.
- 312) Enc. III. 426.
- 313) Enc. III. 421.
- 314) Cp.: Phän. 17 – 18.
- 315) Nohl. 282.
- 316) Cp.: “furchtbae unbekannte Nacht des Schicksals”: Phän. 510.
- 317) “innerhalb des Gebietes des Lebens”: Nohl. 281.

- 318) Nohl. 288.
- 319) Cp.: Phän. 236.
- 320) “mit eignem Willen”: Nohl. 285.
- 321) Cp.: Nohl. 282.
- 322) Cp.: “das Schicksal..., der absolute, als Sein angeschaute, reine Begriffselbst”: Phän. 273–274.
- 323) Cp.: “so ist das Schicksal des Lebendigen überhaupt die Gattung”: Log. III. 192.
- 324) Cp.: “ruhiges Beruhen in sich selbst”: Enc. III. 392.
- 325) Phä. 354.
- 326) Enc. III. 429. 433.
- 327) Cp.: Diff. 237. 239.
- 328) Cp.: Lass. III. 469.
- 329) Phän. 528.
- 330) “Glück”: Phän. 268. 269.
- 331) “Differenz”: Lass. II. 469.
- 332) “Schmerz”: Lass. II. 469.
- 333) Enc. III. 429.
- 334) “zuletzt... ein und das selbe”: Enc. III. 439.
- 335) “der freie Geist in seiner Vernünftigkeit und Wahrheit sich wissend”: Enc. III. 439.
- 336) Cp.: W. Beh. 381.
- 337) “oder das Philosophie(re)n”: W. Beh. 381.